

А.А. Демидов

Пересоздай себя

(Предисловие к Драмам - Мистериям Р. Штейнера)

*"Здесь говорить с душою хочет разум"
(Врата посвящения к. 1)*

Блестящая культура начала XIX века была, в основном, аристократической; придворные капельмейстеры писали классическую музыку, университетские профессора под сенью просвещенного абсолютизма пестовали философию и науку; те же Гёте и Пушкин были придворными. Философия, наука, музыка (вообще любые искусства) требуют утонченного воспитания и досуга, - это подметили еще древние. Аристократы собирались в ложах, рыцарских орденах, и от изощренных алхимических наук, от почти семейных дворцовых переворотов постепенно переходили к открытым социальным экспериментам. Но последнее с неизбежностью влекло за собой огрубление, упрощение. Ко второй половине века безверие, вульгарный материализм, одурманивающий поток техники ознаменовали начало агонии старого мира. Понимание человека в качестве разумного зверя легко захватывало массы, трансформировалось в желание видеть всех человеко-зверей равными, а неравных или чуждых по крови - устранять. Начинался закат цивилизации, закат Европы. На смену возвышенному романтизму пришел грубый прагматический нигилизм, на смену Моцарту и Глюку - обезьяний рок и американская жвачка. В тайных ложах еще говорили о совершенствовании человека, но на деле искали только власти над людьми. Наука все глубже погружалась в материю, объявляя религиозные и духовные ценности в лучшем случае "надстройкой".

Основателю антропософии приписывают слова: "Я не дам завалиться цивилизации". Но люди уже давно утратили ясновидение. Поэтому предстояло либо объявить младенческим вздором, - что и делала тогдашняя наука, - весь религиозный и духовный опыт человечества, либо, воспользовавшись интеллектуальной техникой новоевропейского типа, присовокупить к последней расширенные способности воспринимающего аппарата ученого, и таким образом утвердить духовные ценности на новом уровне: уровне современного сознания. Штейнер был одним из величайших духовидцев всех времен. При этом, имея с раннего детства духовный опыт, приобретаемый в редких случаях монахами с помощью аскезы и затвора, он сумел дополнить последний рафинированным, строго научным мышлением, окончив Высшую техническую школу и философский факультет университета. "Не дать завалиться цивилизации" означало вновь утвердить и обосновать те духовные ценности, на основе которых она возникла. Насколько это удалось основателю антропософии, покажет XXI век. В XX веке ни Европа, ни Германия, ни, тем более, Россия не услышали провозвестника нового христианства. Они "услышали призывы из другого места" и дорого поплатились за это.

"Драмы-Мистерии" Р. Штейнера можно отнести к одной из пяти основных антропософских книг;

первая из них - "Философия свободы" - представляет собой философское обоснование свободы воли и этического индивидуализма; "Духоведение" показывает, главным образом "пространственную" картину душевно-духовного мира, в той мере, насколько в данном случае вообще можно говорить о пространстве; "Очерк тайноведения" описывает, в основном, временную картину, эволюцию мира, человека и ангельских иерархий; книга "Как достигают познания высших миров" практически отвечает на вопрос: а как же их действительно достигают; и, наконец, "Драмы-Мистерии" - театрализованная сценическая интерпретация индивидуально-групповых путей духовного развития от инкарнации к инкарнации. Настоящие книги носят основополагающий характер; детальные результаты духовнонаучных изысканий Р. Штейнера представлены в десятках других его книг и более чем в 6000 лекций по всем отраслям знания, составляющих 354 тома полного собрания сочинений. Написанные и прочитанные в период с 1884 г. по 1925 г. они остаются не менее актуальными и сейчас, особенно для России. Антропософские идеи активно подхватывали известные деятели культуры начала XX века. Среди них поэты Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Дмитриева-Черубина де Габриак, композитор Рейнгольд Gliere, художник Кандинский, актер Михаил Чехов, синолог Щюцкий и др. С 1913 г. действовало "Русское Антропософское Общество", но уже в 1923 г. оно было закрыто, и возобновить его в качестве "Антропософского Общества в России" удалось только в 1991 г. После 1928 г. некоторые антропософы были репрессированы. Антропософия развивалась и в кругах русских эмигрантов. Нередко в России и среди эмигрантов занятия антропософией сочетались с участием в нео-тамплиерских, нео-розенкрейцерских и иных движениях масонского типа (22*). Впрочем, сама антропософия является свободным от орденовских принципов течением: антропософы не обязаны присягать и подчиняться какому бы то ни было начальству. Антропософия вовсе не тождественна масонству, хотя предпринимаются попытки объявить ее таковой. Во-первых, со стороны иосифлянских деятелей церкви, например, митрополита Зарубежной Православной Карловицкой Церкви Антония Храповицкого (15*) - с целью дискредитировать "духовного конкурента". Во-вторых, со стороны отдельных представителей традиционного масонства - с целью опустить перед антропософскими знаниями "железный занавес" орденовской тайны и заставить антропософов замолчать. Во всяком случае, в России антропософия известна лишь ограниченному кругу столичной интеллигенции. Да и общий уровень современных антропософов в России оставляет желать лучшего. Вполне естественно, что для реализации духовнонаучных идей советская "образованщина" оказалась менее благодатной почвой, чем рафинированная интеллигентность пионеров серебряного века. Даже установить единое произношение для имени основателя не удастся; со времен Московской Руси немецкий дифтонг "ei" было принято произносить "на австрийский манер", ближе к "ей", ведь дипломатические отношения велись преимущественно с Веней, столицей Империи. Поскольку Штейнер родился в Австро-Венгрии, то и произносили в России его фамилию через "ей"; теперь же стало доминировать германское произношение дифтонга - "ай", Штайнер. Сам Рудольф Штейнер представлялся на "австрийский манер" по свидетельству антропософа А.Д. Лебедева, бывшего лично с ним знакомым в годы студенчества в Карлсруэ (1906-1910 гг.) (36*). Это, конечно, большого значения не имеет; удивительно то, что само это течение вообще уцелело. Российская интеллигенция разделена, в основном, на два противоположных лагеря: православные и рериховцы. Антропософия, несущая в себе элементы, как эзотерического христианства, так и буддизма, могла бы стать связующим звеном для установления взаимопонимания. Иногда огульно утверждается, что Р. Штейнер уводит от жизни; однако он как раз наоборот, возвращает к жизни многих из числа тех, кто не видит в ней смысла, кому она в тягость и кому хотелось бы ускользнуть от нее, ускользнуть в никуда. Даже решение этнических проблем могло бы найтись

при углубленном понимании идеи реинкарнации, как она представлена у Штейнера, даже безуспешные поиски "общенациональной идеи" могли бы увенчаться успехом, если бы достойным образом относились к теории чередования культур, с ее ожиданием новой русско-славянской эпохи. Однако жатва велика, да делателей мало.

Как рождались Драмы-Мистерии

В сентябре 1900 г. Рудольф Штейнер прочел в доме графа Брокдорфа лекцию о Ницше, умершем 25 августа того же года (35*). Лекция произвела большое впечатление на слушателей, и они попросили сделать еще один доклад через неделю, причем на любую тему. Штейнер прочел лекцию на тему "Тайное откровение Гёте". Это был его первый антропософский доклад. В нем говорилось о произведении Гёте "Сказка о Зеленой змее и Прекрасной лилии" (23*).

Граф и графиня Брокдорф были членами "Теософского Общества", основанного Еленой Блаватской; они побудили Р. Штейнера выступить в этом обществе. Там он мог найти людей, готовых принять то, о чем он говорил, основываясь на своих духовных исследованиях. Путь к достижению подобных прозрений современным человеком Рудольф Штейнер вскоре описал в своей книге "Как достигают познания высших миров". Описание этого пути познания таково, что при соблюдении приведенных указаний и советов, каждый человек стоящий на современной ступени сознания может уверенно по нему двигаться. При этом следует заметить, что переживания, свойственные каждому конкретному человеку, следующему по такому пути, хотя и объективны, однако же носят индивидуальный характер.

Так возникла необходимость изобразить в художественной форме духовные переживания, которые испытывали отдельные человеческие индивидуальности. Чем-то подобным была и "Сказка о Зеленой змее и Прекрасной лилии" Гёте, где в тонкой поэтической форме нашли свое выражение стремления душ к сознательному единению с духовным первоисточником. Современность настоятельно требовала адекватного художественного изображения индивидуализированных путей познания, но уже не в форме сказки, но в драматической форме. Это и привело к созданию четырех Драм-Мистерий. Сами драмы явились отображением духовного откровения, данного через Рудольфа Штейнера. Премьера Драм-Мистерий состоялась в Мюнхене; "Врата посвящения" - 15 августа 1910 г. в Доме актера; "Испытания души" - 17 августа 1911 г. в театре на Гершнерплатц; "Страж порога" - 24 августа 1912 г. там же; "Пробуждение душ" - 22 августа 1913 г. в Народном театре.

Всего планировалось написать и поставить семь драм, но осуществлению этого плана помешала Первая Мировая война. Задача современной духовной науки, антропософии, состоит в объединении науки, религии и искусства. Образом такого объединения и являются Драмы-Мистерии Рудольфа Штейнера.

Нужны ли пояснения?

В пояснительных замечаниях к драме "Пробуждение душ" сам автор так охарактеризовал попытки интерпретировать содержание Драм-Мистерий: "Ввиду многочисленных вопросов, дошедших до меня, я и на сей раз предпринял было попытку восполнить эти сценические картины некоторыми пояснениями. Но и теперь, как и прежде, я от таковой попытки отказываюсь. Мне представляется неуместным давать какие бы то ни было пояснения к картине, которая должна говорить сама за себя. В концепции и разработке картины подобные абстракции не играют никакой роли. Духовная действительность, если воссоздать ее, предстает пред душой с такой же необходимостью, как и вещи физически воспринимаемого мира". (Пробуждение душ). Однако сразу после премьеры четвертой драмы, с 24 по 31 августа 1913 г., откликаясь на многочисленные просьбы, Штейнер читает специальный цикл из восьми лекций под названием "Тайны порога" (библ. № 147), посвященный содержанию постановки (41*). Кроме того, в ранее прочитанных циклах лекций, например № 125, 127, 129, 138 и др. также освещалось содержание драм. При ознакомлении с этим содержанием следует помнить, что последнее не является вымыслом автора, но передает реальный духовный опыт. Чем сильнее углубляется душа в свои основы, чем выше возносится она в духе, тем более отдаленные временные ретроспективы раскрываются перед ней. Поэтому в Драмах-Мистериях по ходу действия появляются сцены все более отдаленных времен. Далее мы попытаемся хотя бы внешне, "исторически" проследить развитие группы душ посвященных от инкарнации к инкарнации, причем в привычном временном порядке, то есть от прошлого к будущему. Таким образом, мы ознакомимся с идеей перевоплощения не только отдельных человеческих индивидуальностей, но и отдельных культурных импульсов и даже культур в целом; настоящая тема преимущественно развита в циклах лекций, посвященных рассмотрению кармических закономерностей (№№ 235-240).

Для чего нужно так много скучных ссылок на историю?

Без этих ссылок обойтись нельзя, поскольку Мистерии не просто красивые сцены. В них отражена реальная жизнь, длившаяся на протяжении тысячелетий, в том числе и наша жизнь. И здесь присутствует ряд исторических эпизодов, которые следует охарактеризовать. В той же мере необходимо определить место антропософии в современном мире и в эволюционном потоке эзотерического развития европейской культуры. Учитывая сказанное, наше вступление имеет также целью показать, что только свободное от тяжелой кармической "наследственности", не политизированное и этнически не ангажированное духовное движение способно реализовать духовные импульсы современной эпохи. Для этого, в качестве примера, рассматриваются столкновения христианства с антихристианством, обостряющиеся каждые 666 лет в связи с

(56*, 57*, 48*). Сразу вслед за "междоусобной" борьбой в христианском мире наступает период экспансии антихристианских сил. После догматических споров, происходивших в IV-VI веках между православными, арианами, монофизитами и иудействующими, в VII веке последовала панисламистская экспансия и развитие импульса Гондхипапура (56*). Указанные события нашли свое продолжение накануне XIV века в столкновении византийско-русского православия, католицизма, катаро-альбигойства и тамплиерства. Это столкновение привело к взаимному ослаблению или истреблению последних, а затем к дальнейшей панисламистской экспансии и консолидации антихристианских сил. Аналогичные трагические события повторились в XX веке, применительно к которому следует говорить не об одном, но о трех холокостах, массовых уничтожениях людей по национальному признаку под видом борьбы за социальную справедливость. Это истребление армян-монофизитов в 1915-1922 гг., православных славян в 1917-1943 г. и евреев-монотеистов в 1942-1945 гг., что, на, можно рассматривать как очередное отражение событий VI в. и XIV в. Как и прежде, за этими событиями следует панисламистская экспансия. Исключительно важно подчеркнуть, что великие мировые религии, - христианство, ислам, иудаизм, буддизм сами по себе являются неотъемлемыми факторами развития человечества и играют положительную роль; но, будучи политизированными, могут использоваться политиками для достижения мирового господства, становясь инструментом тотальной глобализации. Тогда-то и возникает опасность подпасть импульсу солнечного демона, антилога, антихриста. Тогда к наименованию религии или какого-либо иного течения добавляется слово "пан", то есть всеобщий: пангерманизм, панславизм, панкоммунизм, панамериканизм, панкатолицизм, паниудаизм, панмонголизм и так далее. Другой отличительной чертой импульса Зверя, сознательного зла, является стремление к бессмысленной жестокости, маниакальная страсть к умерщвлению живых существ (48*). Пример подобного рода описывает В. Соловьев, приводя сцену из истории геноцида армян в повести "Три разговора". Что же касается национального аспекта всех приводимых примеров, то необходимо напомнить, что с точки зрения антропософии ни душа человека, ни дух никакой национальности иметь не могут.

Поскольку Драмы-Мистерии названы розенкрейцерскими, мы также приводим историческую справку касательно розенкрейцерского течения и его связи с антропософией.

Дабы читателю было легче проследить, как реинкарнировали отдельные персонажи, инкарнации последних представлены в форме таблицы, здесь же приведены и их прообразы из сказки Гёте "О зеленой Змее и прекрасной Лилии", поскольку именно она послужила основой для написания Драм.

Инкарнации действующих лиц в различные эпохи

Действующие лица XX в., Европа	XIV в., первая треть, Средняя Европа	V - VI в., Европа	VI в. до Р.Х., Древняя Греция	XIV в. до Р.Х., Древний Египет	Сказка Гёте
ИОАНН	горный мастер	обращенная язычница	старец мистик - пифагорец	египтянка у храма	ЮНОША

МАРИЯ	монах	ирланд. миссионер		неофит	ЛИЛИЯ
БЕНЕДИКТ	призрак святого мастера			иерофант	Золотой Король
ФЕОДОСИЙ(Альберт Торкватус)	1 - й церемониймейстер			представитель Водного элемента	Серебрянный Король
РОМАН(Фридрих Траутманн)	2 -й церемониймейстер			Представитель Земного элемента	Медный Король
РЕТАРД					Смешанный Король
Герман(Магнус Беликоз)	2 -й надзиратель			Представитель Воздушного элемента	великан
КАПЕЗИЙ	1 -й надзиратель			жрец	блуждающий огонь
ШТРАДЕР	еврей Симон			представитель Огненного элемента	блуждющий огонь
ФЕЛИКС БАЛЬДЕ	Иосиф Кюне			привратник	старик с лампадой
ФЕЛИЦИЯ БАЛЬДЕ	жена Кюне			мист	старуха
ТЕОДОРА ясновидящая	Цецилия, сестра Фомы			хранитель печати	коршун
ГИЛЛАРИЙ ГОТТГЕТРЕЙ гросмейстер Ордена мистов	гросмейстер средневекового Ордена			Блюститель Слова	
другая МАРИЯ	Берта				зелёная Змея
РЕБЁНОК		язычник			мопс
ДУХ ЭЛЕМЕНТОВ					перевозчик

Есть и другие действующие лица, но они играют менее существенные роли.

Ветхие мехи для молодого вина

Завязка, содержащаяся в последней по порядку драме "Пробуждение душ", относится к третьему культурному периоду, иначе называемому египетско-халдейско-вавилонской культурой (2907-747 гг. до Р.Х.). Если же говорить более точно, то действие относится к эпохе фараона Эхнатона (35*) или, иначе, Аменхетепа IV из XVIII династии (1375-1358 гг. до Р. Х.) (1*). Эхнатон означает "Благой для Солнца". В третьем культурном периоде начало зарождаться индивидуальное человеческое "я", его первые проявления были связаны с самоощущением. В более поздние времена такое самоощущение приобреталось в вакхических и дионисийских культах. Учитывая возникновение нового качества, первое проявление индивидуального "я", должен был измениться суровый, и уже становящийся декадентским, древнеегипетский обряд посвящения, ориентированный на абсолютную бессамость неопфита. Однако законы храма были неизменны. И вот один из ведущих жрецов, - впоследствии, в новое время, он выступит как профессор истории Капезий, - решает на свой страх и риск не действовать на неопфита во время посвящения суггестивно, магически, не внушать ему тайное слово, а предоставить свободу самовыражения. Неопфит (Мария) влюблен, он ради посвящения бросает любимую женщину, но их взаимное чувство неправомерно прорывается в обряде посвящения. Почему же ответственный жрец (Капезий) допускает это? Жрец по велению духовного мира нарушает законы храма, он понимает, что в развитии сознания наступает переломный этап:

Не позволяют молодому мисту

В сознание полно жить духовной жизнью,

А волокут его как жертву в храм,

Чтоб бессознательно служил он Духу

Душой, которой бы распорядился

Иначе, если бы развил сознание.

.....

Я чувствую, что близится то время.

В котором "я" из группового духа

Освободится с помощью мышления.

(Пробуждение душ, картина 7)

Но нарушение старых законов храма не проходит бесследно: завязывается кармический узел между главными участниками посвящения: жрецом (Капезий); египтянкой у колонны (Иоанн); Иерофантом (Бенедикт) и неофитом (Мария); все другие участники посвящения также тем или иным образом задействованы в конфликте. Иерофант, руководивший неудавшимся посвящением, в ходе которого неофит вопреки законам храма проявил зачатки "я"-сознания, спустя 3500 лет, уже в наше время ведет ученицу Марию таким образом, что та бессознательно теряет свое "я", дабы стать оболочкой космической духовности, выступающей в образах Филии, Астрид и Луны. Неофит покидает свою возлюбленную ради приобщения к храму. Жрец (он же Капезий), допустивший неофита к посвящению, выступает в одной из последующих инкарнаций как рыцарь, надзиратель рыцарского ордена. Он подобным же образом, ради вступления в рыцарский орден, покидает жену и детей, причем скрывает последнее от гроссмейстера, однако его поступок обнаруживается. Жена рыцаря умирает, а дети, Фома (он же Иоанн) и Цецилия (она же Теодора), ничего не зная ни об отце, ни о том, что они брат и сестра, хотят стать мужем и женой. В следующей инкарнации, уже в новое время, Иоанн (он же Фома) перед вступлением на свой духовный путь тоже покидает любимую женщину, которая погибает. Его чисто человеческая любовь к Марии не встречает участия и трансформируется, проявляясь в двойнике. Вследствие насильственного вмешательства Люцифера, любовь Иоанна обращается на ясновидящую Теодору. Теодора кармически связана со Штрадером (он же еврей Симон), и становится женой последнего. Иоанн "окультно влюбляется" в Теодору, и неустойчивость его душевной жизни грозит разрушить труды розенкрейцерского храма. Так лишь одно событие в древнеегипетском храме порождает кармические отголоски на протяжении тысячелетий.

Освобождение "я" из группового духа, из группового "я" происходит по трем ступеням, по трем этапам: первый этап - развитие самоощущения, или души ощущающей, преображенного астрального тела. Этот этап человечество проходило в третий культурный период - египетско-халдейско-вавилонскую эпоху (2907-747 г. до Р.Х.) - в Мистериях, оргиастических культах и театральных действиях древности. Второй этап индивидуализации - развитие мышления, или души рассудочной, то есть преобразованного эфирного тела, - человечество проходило в четвертый культурный период, греко-римскую эпоху (с 747 г. до Р.Х. до 1413 г. по Р.Х.), начиная примерно от основания Рима и вплоть до суда над Яном Гусом, чешским реформатором. В направлении развития души рассудочной действовали орден пифагорейцев, философские школы древней Греции, Сократ, Платон, Аристотель, схоласты, монашеские ордена средневековья. В свою очередь, рыцарские ордена, движения катаров-альбигойцев, тамплиеров, иоаннитов, ложи вольных каменщиков, гуманисты, религиозные реформаторы и просветители готовили новую форму индивидуализации: основанное на свободе совести самосознание и свободное волеизъявление. Они развивали душу сознательную в качестве эманации физического тела, основанной на уже развитых самоощущении и личном мышлении. Этот пятый культурный период, германо-европейская эпоха, продолжается с 1413 по 3573 г. по Р.Х. Это та эпоха, в которую мы живем, и которая будет продолжаться еще около 1570 лет, после чего начнется русско-славянская эпоха Самодуха. Каждой из этих эпох свойственна своя форма правления, свои институты, свои духовные движения. По инерции то, что было правомерно в более древние эпохи продолжается или вторгается в новые, становясь неправомерным тормозом для развития. Однако преждевременное развитие еще опаснее, нежели отставание. И в том и в другом случае начинают действовать противоборствующие силы, представленные в драмах в образах Люцифера и Аримана. Есть и третья, наиболее мощная противоборствующая сила, это вышеупомянутый

солнечный демон, Зверь. В разных областях Земли, у разных народов развитие происходит неравномерно, с разной скоростью; кто-то его опережает, кто-то отстает; в этом и состоит исторический процесс.

Христиане и язычники

Греко-римская культура души рассудочной представлена в трех эпизодах. Сперва с помощью ясновидящей Теодоры Иоанн вспоминает о своей инкарнации в древне-греческую эпоху, когда он, уже старик, в прошлом честолюбивый воин, вступает в духовный орден. Автор не уточняет, что это был за орден, однако, вероятнее всего, речь идет об ордене Пифагора (VI в. до Р.Х.), великого учителя Древней Греции, основавшего в италийском городе Кротоне свою школу. Молчание, секретность и безусловное повиновение были кардинальными принципами этого великого ордена. Пифагора считают одним из родоначальников масонства; в английской модификации его имя звучало как Питер Горус. Он был учеником первого древнегреческого философа Ферикида Сиросского, был посвящен в Элевсинские мистерии, в египетские мистерии Изида, в сирийские мистерии Адониса, перенял мудрость халдеев, а в Индии был инициирован в брамины Элефанта и Энлора. Он стал впервые использовать термин "философия" (7*). В этот древний орден старец (Иоанн) вступает, однако, не усмирив честолюбия и ненависти, а лишь загнав их в глубину души.

Следующий короткий эпизод из первой драмы (Врата посвящения) приводит читателя в тот период четвертой греко-римской эпохи, когда ирландские монахи-миссионеры приобщали к христианству германских язычников. Христианство, помимо всего прочего, укрепляло в людях древнего мира разум. Но в эпоху развития души рассудочной любое пробуждение в людях Логоса, разумного начала встречало ожесточенное сопротивление язычников:

Убьем его! Он похищает

Дары богов великих!

Но он спокойно продолжает

Уча о Богочеловеке,

О том, Кто на Землю сошел

Смерть смертью победивши.

Он учит о Христе.

Слова германских язычников напоминают смертный приговор, вынесенный Сократу афинским Ареопагом, хотя и звучат на тысячу лет позже. Приговор звучал примерно так: он развращает наших юношей и похищает у них богов. - Сам Сократ сравнивал себя с повивальной бабкой: ведя диалоги, он принимал у своих учеников "роды" - у них рождалась новая часть души, способность к мышлению, душа рассудочная. Но почему говорили о похищении богов? В Древней Греции некоторые юноши проходили посвящение в мистерии, например, Элевсинские (37*), где с помощью различных обрядов вызывалось ясновидящее созерцание божеств государственной религии. В VII-VIII вв. до Р.Х. древние греки еще не имели абстрактных понятий: время было для них не понятием, а стариком с косой - Кроносом, освещенное светом пространство - Зевсом, материя - Хтоном (42*). Со временем иммагинативные образы ослабевали, хотя их можно было пробудить пением, стихами, мистериальным ритуалом; вместо них возникали понятия. Слова "совесть" до шестого века у древних греков вообще не было, они говорили об Эринниях, Фуриях, Керах - мучительных обликах, преследующих преступника. Но уже у Еврипида появляются это слово и, соответственно, понятие. Страшный облик Эринний исчезает, на смену приходят внутренние угрызения совести. Сократ ускорял процесс рождения рассудка, тем самым он гасил иммагинативные облики, образы почитаемых в государстве божеств, которые должны были являться юношам в мистериях. Вот за это его и казнили; вот почему приговор звучит так странно. Древний мир жестоко расправлялся с проявлениями личного рассудка: пифагорейский орден был разгромлен, труды Аристотеля - пытались уничтожить.

Христианство рано проникло в Южную Британию и в Ирландию, просветителем которой считается святой Патрик, шотландец, умерший в 432 г. по Р.Х. Это произошло еще до ухода римлян и до вторжения германских англо-саксонских племен (449 г. по Р.Х.). Возникла Древне-британская христианская церковь (16*), воспринявшая определенные импульсы друидов, мистерий короля Артура и христианства св. Грааля, привезенного на острова еще Иосифом Аримафейским. Церковь была суровой, но не столь воинствующей и властной, как Римская. Кельтские представления, на которых выросла Древне-британская церковь, были политеистическими, и Христос воспринимался в качестве царя природных духов. Впоследствии дух кельтского народа инспирировал эзотерическое христианство (43*). Римский миссионер никогда не сказал бы то, что в первой драме звучит из уст ирландского монаха, которого можно было бы назвать представителем политеистического христианства:

Люблю богов я ваших

Как любите вы их,

Они дают мышленью власть,

Отвагу в сердце пробуждают,

Но их дары исходят

От Существа, что всех их выше.

"Врата посвящения", картина 7

Ирландские миссионеры активно взялись за просвещение германских язычников в VI в. по Р.Х. В числе христианских миссионеров из Ирландии упоминаются имена св. Колумба (ум. 597 г.), св. Колумбана (ум. 615 г.), св. Галла и других. Они проповедовали в Бургундии, Алемании, Баварии и более северных районах. После вторжения наступающих из центра Германии англосаксов и обращения их в христианство возникла Ново-английская церковь, насаждаемая Римом; ее представители пытались подчинить Древне-британскую церковь, или искоренить ее (3*,16*). В первые три века христианства имела место большая свобода выбора мнений в области богословия, теологии, а истины церковного учения еще не были окончательно сформулированы в символах веры. Уничтожение Афинской философской школы императором Юстинианом Первым в 529 г. является границей между веками свободного развития мысли в рамках греко-римской философии и наступлением эры византийского вероисповедного просвещения; Константинополь становится центром новой христианской цивилизации (3*). Слово "ересь" по-гречески означало "выбор". Источником ересей служило естественное стремление увязать доктрины монотеистического иудаизма, дуалистического зороастризма-митраизма, египетско-александрийской тринитарности, греческого политеистического платонизма, а также кельтского и славянского политеизма с новой христианской доктриной. Итак, мы имеем дело с монотеистической, дуалистической, тринитарной и политеистической доктринами. Гностицизм, отвергнутый в качестве теории, все же находил практическое применение при получении духовного опыта как у Отцов Церкви, - например, у св. Августина, в бытность его манихеем или у Оригена, - так и, впоследствии, в монашеских орденах. Даже в позднем средневековье византийские исихасты, последователи Григория Паламы, использовали дыхательную и медитативную методики древних индусов (5*). Дифференциация в христианстве происходила еще и потому, что пока богословие не стало чисто рассудочным и компилятивным, оно, помимо св. Писания и , принимало внебиблейские источники истины и откровения, опиралось на живой, непосредственный духовный опыт, достигаемый при посвящении. Однако, качественное содержание такого опыта напрямую зависит от типа эфирного и астрального тел у посвящаемого, от типа их связи с физической телесностью. Сама же эта связь, а также качества жизненного и ощущающего тел напрямую связаны с особенностями местности, конфигурацией моря и суши, этнической принадлежностью, языком, пищей и т. д. (44*). Отсюда не следует, что духовный опыт необъективен; ведь и в научном мире один смотрит в микроскоп, другой - в телескоп. Вот почему информация, получаемая в разных местностях, у разных народов или в ходе разных мистерий может иметь существенные различия. Уничтожить выбор, ересь и оставить лишь одно мнение церкви, господствующей по праву большинства, есть то же самое, что и уничтожить, скажем, все породы деревьев, оставив только одну, уничтожить все виды животных, оставив лишь один. Братья, не враждайте, все вы ищите одно, но является оно вам под различными видами! Однако и в средние века были актуальны все те же слова, прозвучавшие в египетском храме:

Не позволяют молодому мисту

В сознание полно жить духовной жизнью,

А волокут его как жертву в храм...

Христианство разделилось на множество толков.. Руководящим принципом Вселенских Соборов было установление полного единомыслия и единообразия действий. Но христианство в различных областях Земли находилось под влиянием и водительством различных индивидуальных ангелических существ, обратившихся ко Христу. Единство христианства могло быть достигнуто только во множественности. Однако организаторы Вселенских Соборов, - ими, как правило, были византийские Императоры, - а также их рядовые участники, - епископы, - предполагали, что Божественную истину можно уместить в прокрустово ложе человеческих понятий и слов. Кроме того, они иногда руководствовались политическими и личными мотивами. Инакомыслие жестоко подавлялось, но иначе в то время и не могло быть. Суровая толерантность ирландских монахов уступала место римской непримиримости к языческим ценностям; боги язычников, - Р. Штейнер считал их ангелическими существами различного ранга, иногда отставшие от нормальной эволюции, "люциферические" и "арманические" - объявлялись демонами, храмы разрушались, библиотеки варварски сжигались. Но поскольку запрограммированного единства сохранить не удавалось даже силой, то уже в первое тысячелетие возникло довольно много самостоятельных христианских церквей: Арианская, Несторианская, Армяно-григорианская церкви, и другие. Возникло множество толков и синкретических течений, составляющих александрийский, сиро-персидский, манихейский и иудейский гнозис, то есть язычество, пытающееся слиться с христианством.. Ведущее положение занимали две наиболее крупных Церкви: Римо-католическая и Греко-православная. Реформация XV-XVII столетий добавила множество других Церквей протестантско-реформатского типа. Даже мусульманство, своего рода арабизированный иудаизм, рассматривалось в свое время как одна из форм христианства, как крайнее арианское монофизитство, подхваченное впоследствии протестантизмом, признававшим в Иисусе Христе одну лишь человеческую природу. Надо заметить, что монофизитство, с его признанием во Христе лишь одной природы, само по себе имеет две формы. Первая, докетическая, признавая лишь духовную природу Христа, считает Его "призрачным", а Его страдания на кресте - мнимыми. Вторая является непризнанием Божественности Христа; Его считают человеком или пророком, обладающим лишь человеческой, материальной природой. За аналогичную точку зрения был отлучен от Церкви Лев Толстой.

Представители всех этих направлений не признавали и даже проклинали друг друга. Так в теологической полемике душа рассудочная оттачивала свое мастерство, способность мыслить, чтобы затем приступить к наиболее активному освоению видимого физического мира. Мышление принимало все более личный характер, его связь с космическим Логосом переставала осознаваться, особенно под влиянием мощных импульсов торжествующего арабизма. Борьбой номинализма и реализма завершалась эпоха становления человеческого рассудка. Номинализм, как и иконоборчество, был проявлением монотеистической арабско-иудейской доктрины, проявлением эмансипации мышления от духовного мира. Мышление замыкалось в узких рамках личности, становилось сугубо личным. Абстрактная и личная форма мышления более соответствовала эпохе души самосознающей, нежели иммагинативная, образная форма мышления, свойственная более ранним эпохам. . Однако отказ номиналистов от признания

реальности общих понятий обозначил опасный край, за которым начинались материализм, атеизм, коммунизм; пропасти супертехники, тотальное оглушение, ариманическая угроза перемещения личного разума из отдельного человеческого существа в суперкомпьютер - являющийся щупальцем Аримана и антихриста-антилогоса, глобальным телом которого уже является современный Интернет и массмедиа. Другая часть схоластиков, реалисты, оставалась на позициях Платона, считая вещи эфемерными, а общие понятия, идеи, единственно реальными. Реалисты школы Шартра развивали кельтские и греческие политеистические учения о богине Природе и прекрасных Музах, покровительницах наук и искусств (46*). Бог в этом отношении мыслился как идея всех идей. "Ангелический доктор", блаженный доминиканец, граф Фома Аквинский (1228-1274 гг.), признанный князь схоластиков старался диалектически примирить номиналистов с реалистами. Он создал эволюционную теорию для общих идей, признавая тройкого рода универсалии: ante rem - до вещей - поскольку они есть мысли Бога, in re - в вещах - поскольку они составляют общую сущность вещей, и post rem - после вещей - поскольку ум извлекает их из предметов и образует понятия. Одним из его последователей был Данте, бывший в числе родоначальников Ренессанса. Примерно ко времени его жизни относится последний эпизод в Драмах, относящийся к эпохе души рассудочной, описывающий столкновение рыцарского ордена с представителями ордена монашеского в XIV веке. Попытаемся показать, как развивался в данную эпоху начавшийся в V-VII вв. конфликт между монотеистической, дуалистической, тринитарной и политеистической доктринами.

Короли, Ордена и Папы

Духовная и политическая жизнь средневековой Европы представляла собой клубок противоречий. Попытки уместить необъятную Божественную Премудрость в когерентную теологическую доктрину, в Символ веры, - несмотря даже на характерное для этого времени предпочтение веры перед знанием, - исходили, в конечном счете, из высокомерного представления об умопостигаемости Бога. Любое, даже потенциальное, инакомыслие выбрасывалось за борт, а в средние века потерять право называться католиком означало потерять право на жизнь. Божественная Истина естественным образом преломлялась под разными углами и, подобно многоцветной радуге, выступала под различными видами у различных народов, в различных областях, в разные эпохи.

Когда так много мнений

Внезапно пред душою выступает,

То кажется, что человеческий прообраз

Присутствует сокрыто,

Во многих душах расчленись;

Как будто бы единый свет,

Что в радуге для нас

В многообразье красок предстает.

("Врата посвящения", картина 1)

Эту идею многогранности человеческого прообраза и Божественной истины Р. Штейнер развивает в работе "Человеческая и космическая мысль" (45*); космические силы формируют истину в двенадцати направлениях, где каждому зодиакальному направлению соответствует та или иная философия. Двенадцать философий с семью различными планетарными оттенками - всего 84 мировоззрения - составляют Истину. Отдельный человеческий ум может вместить, как правило, только одну двенадцатую часть Её. Попытки создать когерентное мировоззрение, когерентную теологию, единую веру, однополярный мир, попытки монополизировать познание, распространить одну двенадцатую часть на весь Зодиак, всегда непродуктивны, даже губительны; они обусловлены также полным отсутствием рефлексии, и абсолютным доверием к возможностям человеческого мышления и восприятия. Лишь в новое время Декарт, Локк, Юм, Кант и др. попытались подвергнуть сомнению претензии человека на абсолютное знание. Они добились на этом поприще ошеломляющего успеха, который, однако, привел к кантовскому агностицизму. Попытки унифицировать познание неизбежно вели к подавлению последнего. Колыбель цивилизации находится между пятью морями - Персия, Египет, Вавилон, Иудея, Греция и Аравия подарили миру четыре взаимодополняющих и противоборствующих доктрины: иудео-магаметанский монотеизм (единый Яхве-Элохим, единый Аллах, единый Архитектор Вселенной); сиро-персидско-армянский манихейский дуализм (Ормузд-Митра и Ариман, свет и тьма, Христос и Сатанаил); египетско-александрийский тринитаризм (Исида-Гор-Осирис); и древнегреческий политеизм Платона, сливающийся с политеизмом кельтов и славян. Кроме этого, важнейшими движущими эволюционными конфликтами средневековья стали: возникновение монашеских и рыцарских орденов и соперничество между ними; крестовые походы, обеспечившие проникновение эллинизма и мудрости Востока в лоно средневековой европейской цивилизации; борьба пап и императоров.

История наиболее известных орденов в некотором смысле повторяет процесс дифференциации христианства; хотя все они кое-что почерпнули у манихейства, однако наиболее полным образом последнее воплотилось лишь в учениях катаров-альбигойцев. Это течение происходило из Персии, Сирии и Армении. Катары, примыкая к монофизитской традиции гностиков маркионитов, армянских павликиан и болгарских богомилов, рассматривали Христа как духа света, докетически отрицали его страдания, а творцом видимого мира считали сатану. Поэтому они неизбежно сталкивались с иудейско-исламской доктриной о едином Боге - Иегове, Элохиме или Аллахе, Творце мира, что приводило их к конфликту с тамплиерами. "Бедные рыцари Христа и Соломонова Храма", иными словами тамплиеры, были в значительной степени проникнуты монотеистическим духом иудаизма, и мусульманства. Их возникновение некоторые исследователи (38*) связывают с националистическим "Сионским орденом", пытавшимся, и пытающимся до сих пор, вместо германских династий Гогенштауфенов, графов Тулузских и

Капетингов и др. восстановить раннюю династию Меровингов, будто бы, по мнению вышеуказанных авторов, имевшую древнееврейские корни. Также орден тамплиеров поддерживал дружеские связи с исламской сектой ассасинов (38*). Основанный примерно в то же время "Орден св. Иоанна Иерусалимского", впоследствии называемый орденом иоаннитов-госпитальеров, родосцев, мальтийцев, придерживался католической тринитарности (в истоках своих александрийской), оставаясь основным оплотом католицизма, хотя тоже имел связи с вышеуказанными ассасинами (14*).

Движение "чистых", катаров-альбигойцев, в строгом смысле назвать орденом нельзя. Именно они наиболее полно воплощали персидскую, манихейскую дуалистическую доктрину; если евреи почитали Творцом мира Иегову, Яхве, а мусульмане Аллаха, то суть учения манихеев состояла в том, что этот бог - Сатанаил, темный бог материи, аналог персидского Аримана. Темному Сатанаилу, создавшему человеческое тело, противостоят душевные силы света, которые воплощены в докетически представленном Христе. Манихейство пришло в Южную Францию главным образом из Армении, где действовала монофизитская Армяно-григорианская церковь и манихейская секта павликиан. Манихейство "перебралось" через Балканы, где во второй половине X века возникло мощное движение богомилов, последователей манихеев-павликиан, бежавших из Армении. На юге Франции последователи этого учения именовались катарами и альбигойцами, в Лионе - вальденсами, в Италии - паттаренами. Настоящие богомилы, "утешенные", отличались исключительной строгостью нравов, отказом от всего мирского. Для более "внешнего круга" дозволялась свободная любовь. В Боснии богомильство почти стало государственной религией; распространившись в Болгарии, оно также повлияло на христианство, принятое в Киевской Руси, особенно на православное монашество. Есть предположения, что св. Борис и Глеб были богомилами, имели греческо-армянское происхождение, их канонизацию признала Армянская монофизитская Церковь, хотя и была уже вне канонического общения с Византийской и Русской Церквями (40*, 46*). История возникновения христианства на Руси тоже связана со столкновением четырех доктрин; это, во-первых, кельто-германо-славянское язычество, которое представлял св. Князь Владимир Святославич до своего крещения, во-вторых, иудейская и исламская монотеистическая доктрина, которую предлагали принять св. Владимиру хозаро-иудеи и магометане; в третьих, римо-католическое тринитарное и авторитарное начало которое представляли Святополк Окаянный и епископ Рейнсберг, и, в четвертых, греко-византийское, с элементами армяно-болгарского богомильства, Православие, которое представляли св. митрополит Михаил Киевский, царевна Анна и ее сыновья св. Борис и св. Глеб. В XIV веке богомильство сочеталось с распространившимся на Афоне в Византии исихазмом (5*). Позднее на Руси оно оказало влияние на секту стригольников (3*). Известно, что царь Иоанн Грозный обвинял князя М. Курбского в манихействе (47*). Раскол русской Церкви, то есть столкновение старообрядчества с никонианством в середине XVII века тоже, в известном смысле, представляло собой борьбу дуалистического, проникнутого манихейством, и троиственного, византийского, начал. Это отчетливо проявилось в разгоревшейся при патриархе Никине борьбе двоеперстия, упорбляемого также и у катаров, и троеперстия.

По учению византийского православного мистика Григория Паламы проявление божественной энергии, эллампсис, приводит к божественному озарению, Фаворскому свету. Рудольф Штейнер тоже указывал на то, что именно явление ослепительного света встречает на пороге духовного мира славянский посвященный; этот свет может, однако, лишить его индивидуального начала. Путь Иоанна Томазия, как указывал Штейнер, является путем славянской души, путем чувства.

Путь Капезия представляет собой путь германца, который идет путем мышления и на пороге духовного мира встречается с борьбой света и тьмы. Посвященный западного типа, Штрадер, идет путем воли. При переходе порога он вступает во тьму, в царство Аримана, в мир болезни и смерти, но зато получает власть над материей (41*).

Если в Боснии богомилство носило характер мощного религиозного движения, то в Южной Франции, Аквитании, Тулузском графстве оно принимало, наряду с общенародным, характер рыцарского движения. Возникновение рыцарских орденов происходило при участии орденов монашеских, сложившихся гораздо раньше. Так орден иоаннитов возник в период с 1070 по 1118 гг. при содействии ордена бенедиктинцев, старейшего из монашеских орденов. Орден тамплиеров сложился при активном содействии ордена цистерцианцев или бернардинцев, глава которого св. Бернард Клервосский в 1128 г. написал для рыцарей Соломонова храма устав. Активное участие в создании принимала вышеназванная "Сионская община" (38*). Кроме Гуго де Пейна, одним из девяти рыцарей-основателей ордена был дядя св. Бернарда Андре де Монбар. Св. Бернард Клервосский был строгим, но фанатичным и страстным монахом; именно он подвергал гонениям и преследованиям Пьера Абеляра, руководителя парижской школы Нотр-Дам, известного философа, которого можно было бы назвать одним из первых гуманистов (3*). Исследовал св. Бернард и ересь катаров в 1141 г., но до преследований дело тогда не дошло. Может быть, сыграло роль то, что катары и тамплиеры еще понимали друг друга; в частности, с 1153 по 1170 гг. Великим магистром ордена тамплиеров был катар Бертран де Бланшфор (38*). Среди вновь возникавших в период крестовых походов монашеских орденов большую, хотя не всегда положительную, но зачастую и мрачную роль играл орден доминиканцев, основанный в 1215 г. для борьбы с еретиками. К счастью, к числу прославивших его деяний относится не одна только инквизиция; к жестокому ордену принадлежали величайшие философы средневековья Фома Аквинский и его учитель Альберт Великий. Широкой известностью пользовался основанный в это же время св. Франциском Ассизским орден францисканцев, последователей, - по словам Штейнера, - "перенесенного в христианство буддизма". Некоторую связь этого ордена с возникновением ордена розенкрейцеров можно усмотреть из лекции Р. Штейнера от 22.12.1912 г., прочитанной в Берлине (25*). Как рыцарские, так и монашеские ордена подчинялись римскому папе. Но в целом рыцарское сословие находилось в вассальной зависимости от королей и императоров. Именно между императорами и римскими папами разгорелась в период крестовых походов непримиримая борьба.

Сами по себе крестовые походы сыграли исключительную роль в развитии европейской цивилизации, хотя сопровождалась они грабежами и погромами и закончились весьма плачевно. Главной их целью провозглашалось освобождение Гроба Господня. Еще в 640 г. по Р.Х. колыбель христианства - Иерусалим, входивший прежде в состав Византийской Империи, пал под натиском арабов, но поскольку последние были весьма цивилизованны и признавали Иисуса (сейдну Ису) в качестве пророка, у европейских паломников не было слишком серьезных проблем с посещением святого города. Положение резко изменилось, когда образованных арабов сменили полудикие турки-сельджуки. Стремительно наступая из каракумской пустыни, они захватили Персию, Месопотамию и, после страшной, решающей битвы в Армении при Манцикерте в 1071 г. ворвались в Малую Азию и захватили ее целиком. Вскоре пала Палестина, и святой город стал наделом туркмена Сукмана-ибн-Ортока. В отчаянии православный византийский Император Алексей Комнин запросил помощи у Римского папы, игнорируя произошедший за 40 лет до этого раздел Церквей. И вот, по призыву папы Урбана II, прозвучавшему из Клермона, сто тысяч

крестоносцев дружно ринулись в поход. Весь христианский мир ненадолго сплотился в едином порыве: альбигойцы Раймона Тулузского, латиняне Боэмунда, - будущие иоанниты, - лотарингцы и англо-норманы герцога Робера, православные византийцы Алексея Комнина, монофизиты Эдессы встали заодно. Освободив Малую Азию, часть Армении и Антиохию, рыцари креста двинулись освобождать Иерусалим, которым тогда владели египтяне, отобравшие его у турок.

"И вот мы подошли к Иерусалиму во вторник за восемь дней до июньских ид. Роберт Нормандский осадил Иерусалим с севера, возле церкви первомученика св. Стефана, где тот был побит камнями за Христа. К герцогу Нормандскому примыкал граф Роберт Фландрский. С запада город осаждали герцог Готфрид и Танкред. С юга, укрепившись на горе Сион, вел осаду граф Сен-Жиль. В пятницу 15 июля (1099 г.) мы ринулись на укрепления. Была такая бойня, что наши стояли по лодыжки в крови. Войдя в город, наши пилигримы гнали и убивали сарацин до храма Соломона, скопившись в котором, они дали нам самое жестокое сражение за весь день, так что их кровь текла по всему храму". (Деяния франков. Хроника XI в. (14*)).

Освободив владения Византии, крестоносцы закрепляют их за собой. Тут-то и возникают рыцарские ордена; итальянцы, выступая в роли преобразователей языческого и еврейского масонства в христианское, создают с помощью бенедиктинцев "Орден св. Иоанна Иерусалимского" на месте госпиталя, основанного еще в 1070 г. Второй орден "Бедных рыцарей Христа и Соломонова храма" больше известный под именем тамплиеров был основан в 1119 г. бургундским рыцарем Гуго де Пейном, которого, - как сообщает предание, - посвятил глава тайного братства Фиоклет. Рыцари обнаружили под сводами Иерусалимского храма тайные символы древней священной науки. Орден быстро богатеет и набирает силу. Прямыми задачами обоих орденов является охрана паломников в Святую Землю, защита христианского мира от вторжения магометан и язычников.

Но христианское единение нарушается: византийцы громят балканских богомилов и враждуют с крестоносцами. Сарацинский напор не ослабевает, и вот в 1187 г. курд султан Саладин захватывает Иерусалим, берет в плен иерусалимского короля, множество рыцарей и даже магистра ордена тамплиеров Жерара де Рифора (Иоанн де Жизор), которого ряд источников прямо обвиняет в сговоре с сарацинами и в предательстве (38* стр. 74). А вскоре будто бы и сам султан Саладин становится членом ордена! Европа делает еще одно усилие: в 1190 г. престарелый Император Фридрих Гогенштауфен (Барбаросса) и два короля Ричард I Английский и Филипп II Французский идут на штурм Иерусалима. Но старый семидесятилетний Император погибает, и взять Иерусалим не удается; берут лишь город Акру и, заодно, Ричард I Английский отбирает у византийцев остров Кипр и продает его тамплиерам: орден бедных рыцарей славится не только своей доблестью, но и колоссальным богатством. Возникает даже легенда, что рыцарям удалось найти баснословную сокровища царя Соломона. Однако еще есть надежда удержать Святую Землю, но именно тут на пути у рыцарей встают сами Римские папы, когда-то инициировавшие первый крестовый поход.

В. Соловьев в книге "Россия и Вселенская Церковь" подчеркивает разницу в отношениях светской и духовной власти у греков и у римлян: институт патриаршества у греков инициировался византийским Императором, он утверждал Патриархов, и пребывал с ними в отношении так называемой симфонии, согласия. Такая симфония реально иногда существовала в Византии и на Руси, хотя и тут она нередко нарушалась (при Василии III и Исидоре, Иване Грозном и св.

Филиппе Колычеве, Алексее Михайловиче и Никоне, Петре Великом и Адриане и т.д.). Однако в западном мире после восстановления империи Карлом Великим в 800 г. дело обстояло наоборот: не император утверждал авторитет папы, а папа короновал императора. И так, преимущество принадлежало власти духовной, тогда как на Востоке - светской. Если на Востоке еще можно было с натяжкой говорить о симфонии, то на Западе отношения пап и императоров иначе как какофонией назвать невозможно.

После коронации Карл Великий повел себя так властно, что навязал папе известную прибавку в символе веры "филиокве", то есть "и от Сына", которая потом послужила главной причиной разделения Церквей (схизмы). Папа Николай I предпринял первые попытки установить теократию, иначе говоря, форму правления, присущую давно минувшему третьему культурному периоду. Затем, до второй половины одиннадцатого века, до клюнийского движения, положение пап было исключительно слабым. Григорий VII Гильдебрант, монах из Клуни, став папой, укрепил финансы и накануне крестовых походов даже принудил Германского императора Генриха IV к публичному покаянию в Каноссе. В середине двенадцатого века началась яростная борьба императоров из рода Гогенштауфенов и пап. Фридрих I Гогенштауфен (1152-1190 гг.) погиб в третьем крестовом походе, неоднократно подвергаясь до этого папским проклятиям. Папство к тому времени становилось инструментом этнической борьбы. Итальянский граф де Сеньи - папа Иннокентий III, даже объявил германцев "звериной расой", и с проклятиями обрушился на умершего императора Генриха VI Гогенштауфена, когда же к власти пришел Фридрих II Гогенштауфен, то и его неоднократно проклинал и отлучал от церкви родственник Иннокентия III папа Григорий IX, граф Уголино Сеньи (6*).

Организовав новый крестовый поход, Фридрих II Гогенштауфен (Барбаросса) добивается потрясающего успеха: Иерусалим, наконец, вновь освобожден в 1229 г.; Назарет, Вифлеем, Сидон отданы Фридриху, христианам предоставлена свобода богослужения. Казалось бы, цель достигнута, Св. Земля и Гроб Господень освобождены, но вдруг Григорий IX отказывается признавать заключенный мир, налагает интердикт на Иерусалим, запрещает паломничество в Святую Землю, и пытается захватить владения Фридриха, предлагает его корону другим германским князьям, наконец, даже договаривается с монголами, чтобы они вторглись из Венгрии и нанесли удар по императору Фридриху, который в это самое время пытается сплотить Европу против монгольского вторжения, и, тем самым, поддержать погибающую православную Русь! В результате магометане снова захватывают Иерусалим, теперь уже на века. Папы продолжают преследовать сыновей Фридриха, Конрада и Манфреда Гогенштауфенов, и, наконец, с помощью французов побеждают и берут в плен последнего из рода, четырнадцатилетнего мальчика Конрадина. Папа Клемент IV требует поголовного истребления славного рода Гогенштауфенов; по его настоянию в 1268 г. обезглавливают малолетнего Конрадина, убивают и других членов "еретической" семьи. Следующий по счету папа Бонифаций VIII ведет себя так высокомерно, что вообще отказывается короновать избранных по закону германских императоров: Рудольф, Альбрехт, Генрих VII так и остаются некоронованными (6*). С Германией покончено. На очереди оказывается Франция.

Создается впечатление, что в конце XII века происходит какая-то радикальная подмена ценностей. Став папой Иннокентием III, итальянский граф Сеньи называет себя викарием Христа и Бога; он считает, что ему дана власть надо всем миром. В церкви он ведет себя как неограниченный монарх. Его идеал - всемирная монархия во главе с ним самим - "наместником

Бога Живого". Целый ряд источников утверждает, что папа Иннокентий III открыто стремился к мировому господству. Есть свидетельства, что он был тамплиером (39*, с. 183). Главой ордена в это время (1188-1220 гг.) является Иоанн де Жизор (38* с. 323), по некоторым предположениям потомок Меровингов и великий магистр ордена Сиона (38*, родословная Жизоров).

И начинается нечто невообразимое: систематическое истребление христиан христианами. Первой по мановению Рима падает православная Византия; рыцари креста громят ее в 1204 г., грабят св. Софию и драгоценный престол храма делят на куски. Хранящаяся в св. Софии плащаница исчезает и лишь в 1357 г. ее находят в тамплиерском замке графов де Шарне (40*). Власть цареградских базилиевсов низвержена; граф Балдуин, якобы, потомок Меровингов (38*) надевает пурпурные сапожки и расшитый золотыми двуглавыми орлами плащ императоров РOMEи, он третирует греков как схизматиков и православных Патриархов заменяет католическими (5*). С 1209 г. по приказанию папы начинается систематическое истребление катаров-альбигойцев; юг Франции подвергается страшному опустошению, которым руководят английский граф Симон де Монфор Лестерский, которому и достались владения Тулузских графов, и монах цистерцианец Арно. Погромы и поголовные, маниакальные избиения инакомыслящих, альбигойцев-манихеев происходят в ряде городов. Род Тулузских Раймондов постигает участь Гогенштауфенов. В 1244 г., захватив последнюю твердыню альбигойцев - Монсежур, сжигают на кострах сотни последователей этой христианско-персидской веры. Некоторые из еретиков будто бы скрываются в рядах тамплиеров и даже при французском дворе, но, тем не менее, альбигойцы винят тамплиеров в своем погроме и затаивают месть. Современный последователь катарской традиции Жерар де Сед в книге "Тайна катаров" пишет: "А вот потомки катаров хорошо помнят, что тамплиеры и их покровители - цистерцианцы разгромили родной край, что, в конечном счете, стало одной из причин ареста рыцарей храма и последующего суда над ними" (39*, стр. 185). В 1216 г. для борьбы с христианами, не устраивавшими Рим, утверждается "священная" инквизиция доминиканцев. Тем временем сарацины наступают и наступают, а панмонголистские тенгриисты-единобожники, ""прорываются в сердце Европы, круша все на своем пути. Но папы действуют, как и раньше; открывается "второй фронт" против греко-русского православия, теперь уже на севере. Там посланного папой Григорием IX ярла Биргера и северных тамплиеров - тевтонцев и меченосцев, останавливает св. князь Александр Невский. Панмонголистские "язычники оказываются более толерантными в вопросах религии, чем римские папы. В годы нападения Батыя на Русь папа Григорий IX, граф Уголино Сеньи, проклинает новгородцев и призывает к крестовому походу против Новгорода Великого. Заставляют перейти в католичество и принять королевский титул князя Даниила Галицкого, старшего из племени Владимира Мономаха. Советником хана Батыя оказывается, помимо тамплиеров, рыцарь католического ордена св. Марии - Альфред фон Штумпенхаузен (10*). Лишь ненадолго греческим христианам удастся восстановить положение: 15 августа 1261 г. Михаил Палеолог торжественно вступает в Царьград через Золотые ворота. Он идет пешком к Студийскому монастырю, и перед ним несут икону Божьей Матери Одигитрии. Но силы христиан истощены междоусобицей, и восстановленной Византии предстоит двухсотлетняя агония. Через двести лет турки захватят пылающий Константинополь, и в груди изрубленных тел по пурпурным сапожкам с золотыми орлами найдут Константина XI Палеолога, последнего из Императоров РOMEи.

В 1270 г. в восьмом крестовом походе гибнет дед Филиппа Красивого, король Франции Людовик IX. В 1274 г. папа Григорий X требует от Лионского Собора окончательного уничтожения греческой "схизмы". В 1291 г., несмотря на исключительную самоотверженность и доблесть

рядовых рыцарей Красного креста (тамплиеров) и рыцарей Белого креста (иоаннитов-госпитальеров), сражавшихся вместе, магометане берут последнюю опору христиан - г. Акру. Иоанниты перебираются на Кипр, потом на Родос, который яростно отстаивают от натиска турок, и лишь в 1517 г., после героической обороны, когда всего 300 рыцарей полгода отбивались от натиска двухсоттысячной армии султана Селима, - оставляют остров Родос, чтобы затем перебраться на Мальту (1530). Соблюдая свой девиз "За веру", они верно служат римскому престолу; русский Император Павел, став в 1797 г. непризнанным гроссмейстером ордена, посылает командора Суворова в Альпы на защиту папы Римского от санкюлотов Наполеона (14*).

Судьба тамплиеров складывается иначе. Возвратившись во Францию, они становятся богатейшими банкирами и ростовщиками Европы. Доход ордена по разным источникам простирался от 20 до 54 миллионов золотых талеров, причем только во Франции рыцари могли выставить от 15 до 20 тысяч всадников. Надо отдать должное рыцарям храма, они соблюдали свой девиз "Не нам, не нам, Господи, но имени твоему" и лично были бедны. Это была огромная сила, в руках которой находилась судьба Европы. Тамплиеры прекрасно понимали роль римского папы и в своих капитулах давно называли римский престол "синагогой антихриста". И вот, потеряв Анкону в Сирии, магистр со всем капитулом решает перебраться во Францию (1291). Положение страны и ее короля Филиппа IV было незавидное. В 1294 г. Франции пришлось воевать с Англией, поддерживая восстание в Уэльсе и Шотландии, но воевать было не на что. Тогда обложили налогом даже духовенство. Внезапно римский папа, вышеупомянутый итальянец Бонифаций VIII, уже унизивший германских императоров, резко выступил против Филиппа и категорически запретил облагать налогами духовенство. Последнее слово оставалось за французскими тамплиерами. И французские тамплиеры поддержали... итальянского римского папу, то есть ту самую "синагогу антихриста", которую они, впрочем, формально и были обязаны поддержать (22*). Франция проиграла войну. В 1298 г., заручившись столь мощной поддержкой, папа Бонифаций VIII торжественно объявил, что "короли должны служить церкви по первому приказанию папы", что "подчинение римскому первосвященнику для каждого человеческого существа есть необходимое условие спасения". Он предложил Альберту Австрийскому стать императором новой державы, в состав которой должна была войти и "преступная Франция". Ходили слухи, что король пошел на хитрость и сам стал проситься в орден тамплиеров (38*), но ему было отказано в том, что когда-то было позволено султану Саладину. Над Францией нависла грозная опасность, а над королевским родом - участь графов Тулузских и Гогенштауфенов. Капетинги хорошо помнили о судьбе четырнадцатилетнего Конрадина. К тому же короля Филиппа окружали тайные альбигойцы, манихеи-паттарены, спасшиеся от папских погромов и готовые мстить папе и папским рыцарям. И вот, король, загнанный в угол, решился провести "специальную операцию" в духе Карла Великого и Макиавелли. Он отрядил своего ближайшего советника и тайного альбигойца Ногаре (39*) в Италию, где тот организовал отряд из противников папы, многих просто подкупил, и с двумя кардиналами (6*) настиг плохо охраняемого папу в его резиденции; восьмидесятишестилетнего старика арестовали и избили. Налетчикам, правда, тут же пришлось бежать, но властолюбивый старик не выдержал: он сошел с ума и через месяц умер. Через год по протекции Филиппа папой был избран никому не известный гасконский прелат Бертран де Го, мать которого происходила из катарского рода де Бланшфоров (38*). Он и стал знаменитым папой Климентом V (1307-1314 гг.). По свидетельству итальянского хрониста Виллани король составил с папой договор, включавший одну неупомянутую статью. Филипп Красивый решил во что бы то ни стало уничтожить орден тамплиеров. Папа-гасконец был для этого надежным орудием, к тому же местом его пребывания был избран не Рим, а Авиньон, город

на юге Франции. Папскому засилью был положен конец; начиналось "авиньонское пленение пап". По Франции прокатилась волна погромов, и около 100000 евреев было изгнано из страны. Дальнейшая история хорошо известна. С помощью еще одной крупной "спецоперации" ночью 13 октября 1307 г. без потерь и сопротивления король сумел арестовать всех тамплиеров во Франции. Их обвинили в ереси, страшно пытали и затем 54 человека были сожжены. Героическая смерть двух оставленных было в живых руководителей ордена, - они могли бы остаться в живых, но предпочли отказаться от ложных показаний и умереть на костре, - Якоба Бургундиуса де Моле и Жоффруа де Шарне - стала одухотворяющей орденской легендой, которую сот и лет передавали из уст в уста последователи сожженных. Ногаре, папа Климент и король Филипп в течение года последовали за ними. По сообщению Элифаса Леви, за год до смерти гроссмейстер приказал основать четыре ложи: Эдинбургскую на Западе, Неаполитанскую на Востоке, Парижскую на Юге и Стокгольмскую на Севере.(63*) В 1312 г. орден был формально запрещен; его имущество было передано иоаннитам, за что последователи тамплиеров проклинают их и по сей день, а в ложах символически убивают папу и короля (20*). Во времена Французской революции, когда казнили Людовика XVI некто подошел и омочил в крови последнего платок, произнеся: "Якоб де Моле, ты отмщен".

Страшный процесс тамплиеров прокатился по всей Европе. Но ни в Англии, ни в Германии, ни в Испании, ни в других странах Европы они не были осуждены, хотя тоже применялись допросы с пытками. Около 40 тысяч тамплиеров спаслось и ушло в масонское подполье. Это еще раз доказывает, что процесс носил чисто политический характер, вели его нечестно, и результат был заранее предрешен мстительным и жадным королем, который по сообщениям Р.Штейнера действовал в духе солнечного демона (4*).

События второй драмы-мистерии "Испытание души" разыгрываются не во Франции, а в славянских регионах германской Империи, Первого рейха; упоминаются Богемия, область Чехии, сами рыцари не уроженцы страны, их всего лишь пустили на эти земли. На фоне вышеописанных исторических событий монахи соседнего монастыря вступают в конфликт с рыцарями из-за обладания серебряными рудниками. Зная о предстоящей гибели, рыцари не пытаются избежать ее: ради осуществления задач ордена они готовы пойти на смерть. Вообще тамплиеры были очень мужественны: суровый устав не позволял даже тяжелораненым покидать поле боя, пока над ним развивался черно-белый стяг Босеан.

Рыцарские ордена имели задачи для пятого культурного периода, эпохи души сознательной, которая началась в 1413 г. и продолжается по сей час. Альбигойские манихеи, уйдя в подполье, инспирировали расцвет куртуазного искусства, музыку и поэзию трубадуров, культ Прекрасной Дамы, что содействовало началу Ренессанса, они подготовили Реформацию в Чехии. Оставшиеся в живых тамплиеры, тоже из подполья, инспирировали изменения в социальной и экономической жизни Европы. Орден иоаннитов-родосцев-мальтийцев продолжал защищать церковные институты, как латинские, так и православные (с конца XVIII века), служил опорой государственности теократического или симфонического типа. С XVI века в поддержку Ватикана выступили всепроникающие иезуиты, они просачивались в масонские ложи, ордена и переустраивали их по своему образу и подобию. Так образовался круг: папы боролись за примат духовной власти, короли - за примат власти светской, рыцари - за независимое, самостоятельное аристократическое или, даже отчасти демократическое правление. И те, и другие боролись друг с другом, привлекая на свою сторону народ. В этом котле противоречий, как в реторте алхимика,

отстраивалась европейская культура; и римские папы, и короли и ордена были в этом великом алхимическом процессе необходимыми ингредиентами, каждый из которых играл во многом позитивную роль. Папы олицетворяли собой теократию, свойственную третьей культуре (души ощущающей). Король, королевская власть, феодальные институты соответствовали четвертой, греко-римской эпохе (души рассудочной), когда была актуальна симфония светской и духовной властей. И, наконец, рыцарские ордена, масонские движения, несли импульс пятой германо-европейской эпохи (души сознательной). Впрочем, свой прогрессивный характер орденовые и масонские течения сохраняют лишь в том случае, если в них самих не возникает преобладание теократического или феодально-аристократического принципа, если в них не возникает духовной или этнической аристократии, если они не становятся инструментами узко-этнических или узко-государственных эгоистичных интересов. Становясь на этот путь, они тут же теряют харизму современной эпохи и откатываются назад в период господства коллективного "я"-сознания, ими начинают править "отставшие духи". Интересно, что, например, в Англии, где господствуют ордена и ложи, уже давно не происходит революционных социальных потрясений. И короли, и первосвященники мирно пребывают под туманным небом Альбиона, а наиболее революционные якобитско-якобинские теории реализуются где-нибудь подальше, например, в России, или в странах третьего мира, которые путем социальных экспериментов превращаются в зоны экономического рабства, где люди за тот же самый труд получают на порядки меньше. Так, под видом борьбы за социальную справедливость, преследуются узко корыстные династические, национальные или политические цели.

Якобиты и розенкрейцеры

По преданию, тайный преемник последнего гроссмейстера ордена тамплиеров, Якоба де Моле, Пьер д'Омонт укрылся с несколькими рыцарями в Шотландии, где с 1314 г. правил король Роберт Брюс (20*, 2*). Последний воевал с английским королем Эдуардом II Плантагенетом, женатым на дочери Филиппа IV Изабелле. Бежавшие тамплиеры примкнули к шотландскому масонскому цеху; в 1286 г. Джон Стюарт основал Кильвингскую ложу, вслед за которой была основана Эдинбургская. Так рыцари сохранили для потомства свои великие тайны и свой старинный символический ритуал. Существует предание (34*), что еще в 586 г. до Р.Х. дочь царя Седекии (см. о нем Иеремия, гл. 52), последнего иудейского царя, который был ослеплен и умер в вавилонском плену, стала женой некоего ирландского короля. Наследственная линия идет через шотландского короля Кеннета Мак Альпина и тянется к королю Якобу I Стюарту и далее, вплоть до правящего в настоящее время королевского дома; линия проходит через королеву Викторину и ее сына Эдуарда VII, имевшего второе имя Давид и через других ее потомков (34*). Считают также, что, начиная с короля Фергуса (VIII век по Р.Х.), шотландские короли становились гроссмейстерами каменщиков. В XVII веке, начиная с Якоба I Стюарта, короли Шотландии стали королями Англии, так как род Анжуйских Плантагенетов и их ветвей - Ланкастеров, Йорков и Тюдоров - пресекся со смертью королевы Елизаветы I. В XVI веке в Англии разгорелась борьба между католиками и протестантами-индепендентами. Сын Якоба I Стюарта, Карл I, хотел

регентство Кромвеля; некоторые дворяне бежали от преследований в Россию. В их числе были потомок древних шотландских королей Уильям Брюс (2*) и шотландец Патрик Гордон, служившие в войске царя Алексея Михайловича. По преданию (8*), в 1697-1698 гг. одновременно с учреждением Петром Первым ордена св. Андрея Первозванного (покровителя Шотландии) в России была основана ложа с участием шотландцев Якоба Брюса (сына Уильяма), Гордона, Лефорта и самого Петра. Сын Патрика Гордона, генерал русской службы Александр Гордон бежал в 1711 г. в Англию, чтобы примкнуть там к восстанию якобитов (1714-1715 гг.) (2*). Внук короля Якоба I, Якоб II, потеряв власть в 1688 г., бежал во Францию и посещал там иезуитскую Клермонтскую коллегию (8*). Считают, что именно там родилась многоступенчатая клермонтско-тамплиерская система масонства (8*). Аристократические ложи состояли из якобитов, иными словами, изгнанных из Англии сторонников Якоба II. Есть, правда, мнение, что иезуитизм и тамплиерство пересеклись раньше, так как сам основатель ордена иезуитов Игнатий Лойола был тайным тамплиером. В Англии же установилось правление протестантских династий: Оранжевской и Ганноверской, родственников Стюартов. У короля Якоба II был сын Якоб III и внук Карл-Эдуард Стюарт (ум. 1786 г.). В 1715 г. вспыхнуло восстание якобитов; в нем, кроме А. Гордона участвовал будущий генерал русской службы и гроссмейстер русских масонов шотландец лорд Якоб Джеймс Кейт (2*). Восстание началось после смерти дочери Якоба II королевы Анны (1702-1714 гг.). Восставшие отстаивали право на престол Якоба III Стюарта, ревностного католика, но были побеждены протестантами, чьим ставленником стал ганноверский принц Георг I (1714-1727). При таких обстоятельствах в Клермонте была образована система "строгочина" или "стрикт-обсервант" (Rite of the strict observance) (именно так она именуется в документах Н.Новикова). Ее распространяют: во Франции шотландский баронет Рамзай, а в Германии барон фон Гунд (J.G. von Hund), член Клермонтской коллегии. Гроссмейстером всех шотландских, французских и немецких лож этого "тамплиерского типа" был ревностный католик, принц Карл-Эдуард Стюарт, который в 1745 г. вторгнувшись в протестантскую Англию стал шотландским королем. Именно он посвящает барона Гунда в Париже (8*). Барон Гунд стал гермейстером "стрикт-обсерванта" в Германии и был тесно связан с Королем Пруссии Фридрихом II и его родственником Фердинандом Брауншвейгским (8*).

Во Франции родоначальником клермонтской (иезуитско-тамплиерской) системы стал шотландский баронет Рамзай, основавший в 1726 г. шотландскую ложу, во главе которой был поставлен Робеспьер, отец будущего кровавого якобинского диктатора Максимилиана. Фамилия Робеспьеров покровительствовала впоследствии молодому Бонапарту и сделала из него Наполеона (8*, 20*).

Считавшаяся главной для России английская Великая ложа, назначила в 1740 г. нового гроссмейстера (после Филлипса): им стал тот самый шотландский лорд Якоб Кейт, ставший русским генералом. Хотя он и участвовал в восстании якобитов, но почему-то считался протестантом. В 1747 г. после ареста видного масона графа Н. Головина (31*), Кейт от гнева императрицы Елизаветы Петровны бежал к Фридриху II Прусскому, где получил чин фельдмаршала и стал воевать против России в Семилетней войне, которую Елизавета вела против Фридриха (2*). Деятельность последователей тамплиеров продолжалась в России и в дальнейшем: так, "граф Мусин-Пушкин-Брюс страстно распространял в России систему "строгочина" или строгочина... он имел намерение основать в Саратове масонско-тамплиерскую колонию" (8*). С 1765 г. в России действует секретная директивная организация "Капитул "Строгочина" тамплиерской системы". Одним из ведущих там был Яков Александрович Брюс, московский

главнокомандующий. Именно ему поручала Екатерина Вторая выносить предупреждения знаменитому просветителю Н. Новикову в 1785-1786 гг. В работе Капитула принимали участие И. Елагин, А. Строганов и др. (8*).

Четыре ложи, основанные незадолго до казни Якоба де Моле (63*) сыграли свою роль в истории. На западе - вышеупомянутая Эдинбургская; на востоке - Неаполитанская (орден рыцарей креста, орден Монтеза), сыгравшая определенную роль в эпоху Ренессанса, а позднее в преодолении католического засилья Рима и Вены, в усилении карбонаризма, приведшего в XIX в. к созданию итальянского государства при Гарибальди. На юге Парижская ложа, содействовавшая протестантизму во Франции, привела к радикальному изменению образа мыслей и общественного строя. Наконец, на севере, в Швеции, где на протяжении веков тамплиерские традиции сохранялись в шведском ритуале, - последний играл важную роль и в России, в частности, в Капитуле Феникса (8*), - причем в Швеции сохранился их христианский характер, в ложи принимали только христиан. Современный шведский социализм, широкие социальные гарантии, достигнутые не ценой "бессмысленного и беспощадного бунта", а проведенные сверху, - т.н. "королевский социализм", - представляет тот образец, который не удалось осуществить в Европе из-за трагической гибели Каспара Хаузера (29*)

Иногда течения такого рода принимали крайне упадочный, бесчеловечный или узко-националистический характер. Например, иллюминатство, которое Максимилиан Робеспьер сочетал с якобитством (или якобинством, по имени монастыря св. Якоба, места встреч), тайное красное якобитство деятелей русской революции Троцкого, Ленина и др., которых Р. Штейнер называл "злейшими врагами духовной жизни", катарская, националистически отягощенная ориентация Гиммлера и др. (20*). Фашисты в Германии Третьего Рейха считали себя духовными последователями катаров-манихеев: известно, что 16 марта 1944 г. они устроили торжественную церемонию в честь 700-летней годовщины падения катарской твердыни Монсегюра (20*). Ультрарадикальные течения создали на протяжении веков тяжелейшую социальную и этническую карму, на исправление которой потребуются тысячелетия. Драмы-Мистерии достаточно наглядно показывают нам действие кармы.

Как отдельный человек не мог бы действовать и развиваться, влача за собой свой труп, так и человечество в целом было бы парализовано, если бы импульсы духовного обновления были отягощены старой формой, антикварными ритуалами и культами. Вот почему новые духовные течения, такие, как розенкрейцерство с XV в. и антропософия с XX в. должны были сознательно избегать пересечений с кармически отягченными духовными течениями. Известно, что Рудольф Штейнер, особенно в последний период своей жизни, советовал избегать отживших форм и антикварного культа (50*). С 1906 по 1914 гг. он имел, хотя и чисто внешнее, отношение к масонам, однако после начала Первой Мировой войны он публично разорвал свои масонские хартии, не желая принимать на себя ту страшную карму войны, которая была развязана при деятельном участии различных братств (4*, том 2).

В берлинской лекции Р. Штейнера от 22 января 1912 г. мы встречаем слова: "И когда та душа, которая была душой ученика Христа и Будды, которая узнала о Христе через Будду, снова появилась на Земле, она была воплощена в человека, которого мы знаем под именем Франциска Асизского".(цитируется по 25*) Святой Франциск, - канонизированный при папе Григории XI, - основатель ордена францисканцев, был в предыдущем воплощении учеником христианско-

буддийских мистерий на юге России в Причерноморье. Некоторую связь этого ордена последователей "перенесенного в христианство буддизма" с орденом розенкрейцеров можно усмотреть в вышеназванной лекции Р. Штейнера.(25*)

Драмы-Мистерии по сути своей - розенкрейцеровские. Вот почему необходимо хотя бы кратко исторически характеризовать это духовное течение. Как известно из истории, отдельные кружки, где действовал розенкрейцеровский импульс, развивались еще в XI-XIV вв., однако обычно принято считать, что орден розенкрейцеров был основан в 1459 г. (4*). Впрочем, разные источники указывают разных основателей и разные даты. Так, современный представитель катарской традиции Жерар де Сед (39*) относит его основание к VIII в., когда окситанец Арно вступил в контакт с членами уже существующего ордена. Другие авторы называют 1188 г. и приписывают основание вышеназванному главе тамплиеров и Приората Сиона Иоанну де Жизору (38*). Рудольф Штейнер пишет, что основание и деятельность Ордена связаны с индивидуальностью Христиана Розенкрейца, которого основатель антропософии считал перевоплощением воскресенного Христом Лазаря-Иоанна (29*). Основанию предшествовало таинственное посвящение индивидуальности Христиана Розенкрейца в середине XIII века. Семь представителей семи атлантических и пять представителей пяти послеатлантических эпох посвящали его: это был почти "прозрачный" ребенок, вскоре умерший. Он воплотился снова около 1378 г.

Стремлением розенкрейцера было исследовать и ясновидчески созерцать субстанцию, занимающую промежуточное место между физической субстанцией и субстанцией эфирной. "Эти люди через общее упражнение, которое было наполовину мыслительно-медитативным, наполовину молитвенным развили совместно некий род мистического настроения...". "И вот трое из круга, который там собирался, были избраны для того, чтобы представлять особую связь с духовным миром, и, опять-таки, ни в коем случае не через какие-либо медиумические силы, а через продолжение того мистически-медитативного, благочестивого настроения. И у тех троих, которые тогда особенно оберегались другими членами того круга, действительно внутренне оберегались, у тех троих время от времени возникало состояние некоего рода духовного отсутствия. Их внешний, телесный облик делался удивительно прекрасным, лицо начинало как бы блистать, глаза - солнечно сиять, и в это время они записывали символические откровения, получаемые ими из духовного мира. Эти символические откровения были первыми изображениями, в которых розенкрейцерам было открыто, что они должны знать о духовном мире. В этих символических откровениях содержался род философии, род теологии, род медицины. Другие, - мне кажется, их было четверо, так что вся община состояла из семи человек, - другие, благодаря тому, что они переживали в солнечно сияющих глазах, в сияющих лицах своих трех братьев, могли в обычной речи выразить то, что было заложено в символах. А братья ... вернувшись в обычное состояние сознания, могли только сказать: мы странствовали среди звезд и звездных духов и повстречали там древних учителей тайноведения". "И в небольших кругах, организованных первыми розенкрейцерами затем распространялось то, что в таких вот символах было почерпнуто из духовного мира... Среди выдававших себя за розенкрейцеров было много шарлатанов, а истинных розенкрейцеров найти было нелегко. Они держались крайне скромно, и источник своих откровений хранили в тайне. Они часто выступали в мире в качестве врачей, и так распространяли свое знание" ((4*)). Деятельность розенкрейцера носила, в основном сверхчувственный характер; эфирное тело умершего в возрасте 106 лет, ок. 1484 г., Христиана Розенкрейца было источником инспираций, вдохновлявших науку и мистику нового времени. Во

внешнем мире первое сообщение о розенкрейцерах появились только в начале XVII века, после опубликования Валентином Андреэ, лютеранским пастором, широко известных сочинений: *Confessio rosicrucii* (1615), *Fama fraternitatis* (1614), и "Химической свадьбы Христиана Розенкрейца". К носителям розенкрейцеровских инспираций в XV-XVII вв. причисляли, в частности, великого врача и алхимика Парацельса (1493-1541 гг.), Роберта Фладда (1574-1637 гг.), мистика и врача ван Гельмонта (1577-1644 гг.), Генриха Кунрата, знаменитого алхимика и мистического писателя начала XVII в., затем, особенно почитаемого русскими мартинистами великого мистика Якоба Бёме (1575-1624 гг.), последователем которого были маркиз де Сен-Мартен, один из основателей мартинизма, и, кстати сказать, проповедник Кульман, сожженный в Москве за ересь в 1689 г., а также поэт Якоб Бальде (1604-1668 гг.). Помимо вышеуказанного известно о розенкрейцерском влиянии на лорда Ф. Бэкона, одного из создателей основополагающих принципов современной науки, и Яна Коменского (1604-1668 гг.). Упоминают также Спинозу, Ньютона, Галилея и др. Обращает на себя внимание то, что в этом потоке основоположников современной культуры мы видим столь противоположных по мировоззрению личностей, как Френсис Бэкон и Якоб Бёме, Вольтер и Гёте. С одной стороны, розенкрейцеры содействовали развитию материализма, так как это было необходимо для становления современного самосознания, а с другой, они развивали глубочайшую мистику; с одной стороны, развивалось благочестие, с другой, - наука. В Драмах-Мистериях противоположность такого рода представляют живущие уединенно в горах Фелиция и Феликс Бальде (в сказке Гёте, послужившей прообразом драм, это старик с лампадой и старуха с овощами), и ясновидящая Теодора (в сказке - коршун). Те и другие живут внутренней жизнью, малообщительны и с трудом подбирают слова, чтобы выразить свою мысль на языке человеческого рации:

Я созерцатель и фантаст

В глазах людей, мне близких.

А прочим людям я кажусь

Простым глупцом,

Невеждой, увлеченным безумием своим.

Так отвечает Феликс на вопрос, почему он не откроет людям свое удивительное знание.

Им противостоят люди с рациональным мышлением, Капезий и Штрадер (в сказке Гёте это блуждающие огни). Есть здесь и другие оппозиции: так, с одной стороны, выступает Мария (в сказке - Прекрасная Лилия, образ чистой духовной идеи, при соприкосновении с которой умирает все живое, но воскресает мертвое), а с противоположной, - Другая Мария (в сказке Зеленая Змея, жертвующая своим материальным телом, чтобы создать для людей мост между духовным и физическим миром), в большей степени живущая материальными заботами. Здесь можно также вспомнить о евангельских образах Марии и Марфы. Это представители двух миров: духовного и

материального, рубеж между которыми должен преодолеть Иоанн Томазий (в сказке - юноша). Преодолев реку - Порог духовного мира - юноша прикасается к Прекрасной Лилии и умирает; живое, соприкоснувшись с чистой идеей, лишается жизни. Все остальные герои должны совершить множество подвигов, чтобы воскресить юношу и построить храм на мосту, соединяющем два берега: духовное и материальное. Короли-иерофанты из подземного и из солнечного храмов указывают им пути. Юноша воскресает: художник Иоанн знакомится с наукой и ему удается сформулировать истины духоведения в строго научной форме.

Соединить науку и благочестивое настроение, не дать человечеству расколоться на черствых рационалистов и далеких от мира монахов-созерцателей, сохранить цельность современного человека - вот в чем состоит задача Христиана Розенкрейца, действовавшего в следующем своем воплощении в XVIII веке в качестве таинственного графа Сен-Жермена. Именно в этом веке с особой силой стал проявляться черствый рационализм французских просветителей и энциклопедистов; последний, будучи отягощен политическими манипуляциями английских йоркских, а также якобитских и иллюминатских лож, привел к трагическим событиям французской революции, массовым убийствам, войнам. По той же схеме все это, спустя полтора века, в тысячекратно большем масштабе повторилось в России.

И в XVII веке, и ранее, розенкрейцерам приходилось работать в глубокой тайне. В 1620 г. Адам Хазельмейер, секретарь герцога Максимилиана, вместе с другими розенкрейцерами был осужден на пожизненную каторгу на галерах; пятеро были повешены в Германии за принадлежность к братству. Во Франции поминал о "пагубных учениях" розенкрейцеров даже сам кардинал Ришелье. Братья носили простую одежду; в случае подозрения каждый был обязан покинуть дом и страну, начать жить в новом месте и под новым именем. Но не только ради страха перед властью розенкрейцеры скрывали свои работы и открытия: они знали, что естественная наука может принести людям больше вреда, чем пользы, если люди не будут достаточно зрелы, чтобы правильно использовать научные открытия. Поэтому они держали их в тайне целых сто лет, и только по истечении этого срока, избегая тщеславной суеты первооткрывателя, доверяли свои открытия людям. Но постепенно, как лодка обрастает ракушками и водорослями, тайное братство отягощали псевдо-приверженцы, которых Р. Штейнер без обиняков называет шарлатанами. К XVIII веку в ряде масонских братств образовалась сложная многоступенчатая система пышных ритуалов, причем качество подготовки, внутренний опыт братьев далеко не соответствовали высоким ступеням, которые они себе присваивали. "Голубое масонство" "слабого послушания" с тремя ступенями, затем красное (было и зеленое), шотландское (Андреевское) масонство "строгочина" или "стрикт обсервант" (13*). Над ними в некоторых системах возвышались так называемые теоретические градусы. В последних давалось содержание розенкрейцера - теософия, алхимия, Соломоновы науки, каббала. Таким образом, те, кто причислял себя к так называемому "Злато-розовому кресту" представляли собой один из высших этажей этой масонской пирамиды (8*). В 1710 г. в Силезии появляется сочинение пастора Самуила Рихтера "Теоретико-практическая тео-философия - истинное и совершенное приготовление философского камня братства ордена Злато-розового креста". Дается устав братства, причем требуется безусловное послушание. Как мы видим, и здесь, через 3000 лет после Эхнатона остаются актуальными слова Драммы:

Не позволяют молодому мисту

В сознание полно жить духовной жизнью,

А волокут его как жертву в храм...

Николай Новиков и Екатерина Великая

В действительности, если ученика и не "волокли как жертву", то ему постоянно угрожала опасность превратиться в политическую марионетку. В России это проявилось, по крайней мере, в трех случаях: в трагедии Н. Новикова (13*), в трагедии декабристов (21*) и в трагикомедии деятелей Временного правительства, да и всей русской военной и гражданской элиты (12*, 32*, 28*). Уже упоминалось, что Якоб Кейт, сбежавший к Фридриху Великому, был с 1740 по 1747 гг. общепризнанным руководителем русского масонства. Последнее же, как правило, получало разрешение на существование из Англии, от новоанглийской Великой Ложи, и служило, в конечном счете, как и теперь, интересам английской политики. В отдельных странах - Германии, Франции, Швеции и др. его пытались использовать в национальных целях, но в выигрыше всегда почему-то оказывалась Англия. Во второй половине XVIII века в России сложилось, по крайней мере, шесть систем: главная, новоанглийская или йоркская, - ею управлял И. Елагин, - бывшая голубой, трехступенчатой и носившая относительно "демократический" характер; она подчинялась непосредственно Великой ложе Англии. Андреевское, красное, шотландское тамплиерское масонство было представлено рядом Капитулов, то есть высокоградуированных лож, и работало по трем направлениям: шведское тамплиерство (кн. Гагарин), подчиненное шведскому королю Густаву III и его брату герцогу Зюндерманландскому (впоследствии король Карл XIII). Германский "строгий чин", подчиненный королю Фридриху II Прусскому и герцогу Фердинанду, а потом Карлу-Вильгельму Брауншвейгским. И также французский "строгий чин", "стрикт обсервант", или клермонтский капитул - католизированное шотландско-тамплиерское направление, развивавшееся по схеме: Якоб II - Якоб III - Карл Стюарт - Рамзай - Робеспьер-отец и Людовик Бурбон - Робеспьер Максимилиан - Наполеон, получившее название якобитства или якобинства (8*, 20*, 10*). Все эти направления пересекались с крайне политизированными, построенными по военному принципу ложами иллюминатов, вентами карбонариев, прямой целью которых были революционные перевороты. Другие системы (Циннендорфа, грека Мелессино) были модификациями вышеназванных. Конкретный пример политизации можно видеть в польском масонстве, которое в России представлял князь Адам Чарторыжский, приближенный Александра Первого, потом изменивший последнему и возглавивший польское восстание. Общеизвестную легенду о Хираме поляки предлагали в такой интерпретации: Хирам - это свободная Польша, а три убийцы-подмастерья это, соответственно, Россия, Австро-Венгрия и Пруссия (8*). Об эффективности подобной политизации можно судить хотя бы по тому, что Польша существует, а три империи давно сошли с исторической сцены. Объединяясь по

Польское националистическое масонство и иезуитизм сыграли в развале Российской Империи и организованном там "славянском холокосте" отнюдь не меньшую роль, чем националисты-бундовцы, красные якобинцы и латышские стрелки Дзержинского, Троцкого и Ленина.

Поскольку нередко один и тот же человек участвовал в работе по различным системам, в разных градусах, иногда переходя вместе с ложей из одной системы в другую, все эти переплетения образовывали сложнейшую ткань, в которой изживались как познавательные, научные импульсы, так и военно-политические, этнические и династические интересы. В отдельных странах правительства пытались контролировать этот сложный организм, - так им, по крайней мере, казалось, - но иногда эти самые правительства сметало до основания. Чисто познавательный энтузиазм эксплуатировался в политических целях. Вопрос о том, как найти чистое, неполитизированное масонство в XVIII веке был очень актуален для русских братьев. Молодые люди новиковского кружка занимались такими поисками; от елагинской системы они перешли к шведско-немецкой системе Циннендорфа, которую привез барон Редлих, увлеклись мистиками Бёме и Сен-Мартеном. Наконец, Н. Новиков узнал от князя Репнина о существовании розенкрейцеров. В молодости Н. Новиков, как, впрочем, и сама русская Императрица, увлекался вольтерьянством. Он занимался активной литературно-просветительской деятельностью, вел литературную полемику с самой Екатериной; русская Императрица же не просто интересовалась Вольтером, но состояла в личной переписке, как с ним самим, так и с некоторыми французскими энциклопедистами, Дидро, например. Ее близкими родственниками, но, в то же время, и врагами были шведский король Густав III и его брат Карл. Вообще говоря, Екатерина Великая правила, по существу, незаконно. Низложив и уничтожив своего мужа - внука Петра Великого Петра III Гольштинского, поклонника и воспитанника Фридриха Второго, она лишила власти и собственного сына - цесаревича Павла Петровича, который в тайне от матери вступил как в шведское масонство, так и в "стрикт обсервант". Более того, с 1742 г. по 1780 г. в заключении содержалась Брауншвейгская ветвь Романовых, дети правительницы Анны Леопольдовны (ум. 1745 г.) и их отец Брауншвейгский принц Антон. Всего было пять детей-претендентов, законных правнуков русского царя Иоанна V (ум. 1696 г.); старший из них, Иоанн VI Романов-Брауншвейгский, свергнутый Елизаветой Петровной, был законным Императором. Вольтерьянство Екатерины простиралось до того, что внука Александра она воспитывала в вольтерьянском духе, определив к нему в воспитатели крупного швейцарского масона и карбонария Лагарпа. Были у нее счеты и с семейством Лопухиных, один из которых, розенкрейцер И.Н. Лопухин, был другом и покровителем Н. Новикова: он был внучатым племянником Петра Первого по царице Авдотье Лопухиной. К тому же, по Наталье Брауншвейгской, жене царевича Алексея, сына царицы Авдотьи, И.Н. Лопухин был в свойстве с фамилией Брауншвейгских; он располагал до 60 тыс. рублей годового дохода, имел крупные связи. Все это делало его заметной политической фигурой того времени. Еще при Елизавете Фридрих Второй предпринял попытку освободить Иоанна VI Романова-Брауншвейгского из Холмогор, где тот содержался с семьей, тогда "Иванушку" перевели в Шлиссельбург, а Елизавета грозила отрубить ему голову. Придя к власти, Екатерина через два года избавилась от "Иванушки"; была инсценирована попытка офицера Мировича и масона Ушакова освободить Императора из плена, и последний был убит (1764 г.). Ушаков утонул при невыясненных обстоятельствах, а Мировича казнили. Но у "Иванушки" оставались еще два брата Петр и Алексей и две сестры, был жив и отец, вольный принц Антон Брауншвейгский. В 1780 г. они были опущены в Данию (31*, 2*).

Розенкрейцерство в Россию принес И. Шварц, глубокий мистик, немец, родившийся в Трансильвании, на родине венгерского короля Франца II Ракоши, который боролся против австрийцев, дружил с Петром Великим и был, как сообщают (8*), отцом графа Сен-Жермена, величайшего деятеля розенкрейцерства. Шварц по предложению князя Гагарина, главы Шведской системы, прибыл в Россию и, близко познакомившись с кружком Новикова, взялся доставить в распоряжение последнего розенкрейцерские градусы, то есть тексты ритуала, уставы, книги и т.п. Как уполномоченный русских масонов он отправился к Вельнеру, прусскому розенкрейцеру, затем обратился и к самому герцогу Фердинанду Брауншвейгскому с ходатайством, поданным 22 октября 1781 г. Результатом ходатайства Шварца было признание относительной независимости некоторых русских братьев от шведского масонства и согласие герцога на участие Шварца в Вильгельмбадском конгрессе, на котором Россия была признана восьмой масонской провинцией (8*). Но предварительным условием разрешения на получение розенкрейцерских материалов было вступление русских масонов в "стрикт обсервант", то есть ложи, где требовалось повиновение неизвестному начальству, не пользовавшемуся у русских доверием, как политизированное. "Стрикт обсерванта" в России, как и иллюминатства, боялись пуще огня; в кругу Н. Новикова были очень хорошо наслышаны об иллюминатах Адама Вейсхаупта, и о стрикт обсервантах шотландского или немецкого типа (13*). У современного поколения духовно ищущих подобного иммунитета нет, их легче увлечь по любому пути. Сведения на эту тему в настоящее время исходят, в основном, из консервативных церковных кругов или из круга восторженных почитателей и далеко не всегда объективны. Шварца встретили с некоторым неудовольствием, упрекали в том, что он не был уполномочен подчинить их "стрикт-обсерванту". Но, тем не менее, цель была достигнута, и работа с первой ступенью розенкрейцерства началась. Большую же часть материалов даже не успели перевести. Возник Капитул в составе Татищева (приор), Шварца (канцлер) и Новикова (казначей); место провинциального мастера берегли для наследника Павла Петровича (8*). Организованное в то же время "Дружеское Общество" собирало немалые средства и издавало десятки тысяч экземпляров просветительской литературы. В начале 1784 г. Шварц неожиданно умер. Возник раскол: Новиков стал все больше увлекаться пропагандой общественных реформ, а об алхимии отзывался даже с презрением (8*). И. Лопухин призывал принять "крест", князь Трубецкой и Кутузов ушли в алхимию (8*). Все руководство русскими розенкрейцерами, строго говоря, было иностранным, так как высоких градусов русским не давали. Екатерина II, озабоченная положением во Франции, дважды делала взыскания относительно Новикова (в 1785-1786 гг.) через уже упоминавшегося Якова Александровича Брюса, московского генерал-губернатора и влиятельнейшего члена Капитула шотландского "строгочина". Больше всего правительство опасалось иллюминатских настроений. Все беды вскоре последовавшей французской революции сваливали на иллюминатов Адама Вейсхаупта, возникших из недр иезуитизма, однако те образовались только в 1776 г., а окончательно оформились к 1781 г., - что же можно было сделать за семь лет? Французское Просвещение находилось в полном расцвете. И ведь еще в 1762 г. Вольтер легкомысленно писал маркизу де Шевален: "Все, что я вижу, разбрасывает семена будущей революции... Вот будет славное крошево. Как счастливы молодые люди. Каких штук они не насмотрятся!" (10*). В июле 1776 г., в год образования ордена иллюминатов, Фридрих Второй Прусский писал Вольтеру: "Представляю себе Людовика XVI как молодую овцу, окруженную старыми волками, он будет очень счастлив, если от них ускользнет" (10*). Однако ни Вольтер, ни Фридрих не дожили до французской революции. Хотя Вейсхаупт и был профессором иезуитского университета в Баварии, орден, им основанный, не преследовал католических целей. Его высшие ступени были связаны с персидским оккультизмом, огнепоклонниками, зороастрийцами, другими словами, имел

манихейскую направленность (34*). Идеологией ордена увлекались многие высокопоставленные и известные братья: герцоги Брауншвейгские, герцог Карл-Август Саксен-Веймарский, Гёте, Гердер, Моцарт, Шиллер, Виланд и др. Члены ордена получали условное имя; так сам Вейсхаупт фигурировал под именем "Спартак". Было в ордене и крайне левое крыло - будущий якобинский жрец, покровитель Наполеона Макс Робеспьер, Мирабо и др. Из русских известен А. Строганов, ближайший друг Александра I (8*, 34*, 20*). "Спартак" был решительным и беспринципным человеком, ему приписывают директивные слова: "Давите всех, кого не сумеете убедить". Некоторые элементы культа иллюминатов, возможно, проскальзывают в опере Моцарта "Волшебная флейта", хотя другие в ней видят и отголоски розенкрейцерства. Итак, сведения противоречивые. После скандала и увольнения из Ингольштатского университета Вейсхаупт бежит в 1785 г. из Баварии в Регенсбург, и там становится одним из высших государственных лиц, уполномоченным и придворным советником при дворе тайного иллюмината и "стрикт обсерванта" герцога Эрнста II Саксен-Готского. Принцесса Августа Саксен-Готская была матерью английского короля Георга III. В дальнейшем, как известно, Саксен-Кобург-Готский дом тесно переплелся с правящей в Англии династией, а герцог Альберт Кобург-Готский, муж королевы Виктории, стал родоначальником новой династии английских королей (2*). Умер Вейсхаупт в 1830 г. До сих пор остается вопросом, был ли он инструментом английской политики, приведшей к континентальному столкновению Франции, Германии и России, опустошившему Европу, но в то же время поставившему викторианскую Англию на вершину могущества и богатства. За сравнительно короткий срок были насильственно устранены Леопольд II Австрийский, Густав III Шведский, Людовик XVI Бурбон, Иоанн VI Романов-Брауншвейгский, Павел I и другие. Можно констатировать одно: в приписываемых Вейсхаупту документах были сформулированы тезисы глобализма, мировая революция, мировое правительство, единое государство, тотальная слежка, жестокое подавление свободы совести и инакомыслия. Некоторые из этих тезисов были реализованы в СССР; можно констатировать и то, что в наше время иллюминатство широко распространено в США (20*).

В 1789г. начинается революция во Франции. Пережив пугачевский бунт, по словам Пушкина, "бессмысленный и беспощадный", бывший, впрочем, своего рода вторым фронтом в период русско-турецкой войны, Екатерина Великая понимает, что вольтерьянские увлечения хороши в теории, но на практике приводят к необратимым событиям. В 1790 г. появляется обличительная книга Радищева, известного мартиниста и сотрудника Н. Новикова и Кутузова, "Путешествие из Петербурга в Москву", посвященная Кутузову. Радищева объявляют бунтовщиком и ссылают в Сибирь. К этому времени король Фридрих-Вильгельм II Прусский, деятельный розенкрейцер, кайзер Леопольд II Австрийский и король Шведский Густав III заключают договор по защите короля Людовика XVI и других Бурбонов от якобинцев и иллюминатов (34*). Ведь все описываемое происходит на фоне бурных событий французской революции. Король Густав III был главой этого союза. Он был также двоюродным братом Екатерины Великой, мать которой, принцесса Иоанна была родной сестрой его отца, Шведского короля Адольфа-Фридриха (2*). Союз противодействовал интересам британских оккультистов (34*). И вот, в марте 1792 г., от отравления умирает Леопольд II Австрийский, а буквально через несколько дней студент-иллюминат смертельно ранит короля Густава III. В том же году из-за измены главнокомандующего немецкой армии иллюмината герцога Карла-Вильгельма Брауншвейгского в битве при Вальми революционные войска французов побеждают (34*, 1*) армию французских роялистов и немцев. Гёте, присутствовавший при битве, находил действия главнокомандующего очень странными. Нелишне заметить, что герцог Карл-Вильгельм Брауншвейгский был шурином

английского короля Георга III и тестем английского короля Георга IV (2*). После убийства Густава III Шведского королем становится гроссмейстер Карл, герцог Зюндерманландский, враг Екатерины. Именно в это время, примерно через два недели после убийства короля Густава III, в апреле 1792 г. Екатерина Великая приказывает арестовать Н. Новикова и членов его кружка. Появляются исходящие от графа Ростопчина слухи, что на ужине у Новикова тридцать человек бросали жребий, кому зарезать Екатерину и выбор пал на И. Лопухина... (8*, 13*). Обнаруживаются связи кружка розенкрейцеров с наследником престола, который, через посредников покупал у Новикова книги. Тем временем во Франции в августе 1792 г. происходит еще один переворот, в результате которого короля Людовика XVI берут под стражу. Тогда же, в августе, Екатерина "келейно" приговаривает Новикова к 15 годам заключения. И. Лопухина и некоторых других ссылают в имения. Несчастливого просветителя сажают именно в тот каземат, где сидел "Иванушка" - Император Иоанн VI Романов-Брауншвейгский. Очевидно, что не розенкрейцерская теософия и алхимия привели Новикова в Шлиссельбург.

В январе 1793 г. года казнят короля Людовика XVI, а с лета 1793 г. начинается кровавая якобинская вакханалия по всей Франции. В 1794 г. Екатерина Великая запрещает масонскую деятельность в России, а через два года умирает, при обстоятельствах, до сих пор окончательно невыясненных. Ее наследник Павел Петрович подтверждает запрет. Через четыре года, четыре месяца и четыре дня после смерти матери убивают и его, после того, как он приказывает готовиться к войне с Англией и предлагает Римскому папе официально восстановить орден иезуитов. Доказано, что в подготовку убийства был прямо замешан английский посол Вудсворт. (1*, 53*).

Когда в двадцатом веке свергли египетского короля Фаруха, он мрачно пошутил: "скоро на свете останется пять королей: четыре карточных и один английский...".

Впрочем, подобные примеры приводятся как иллюстрация политизации и этнической "ангажированности" отдельных направлений, а не для того, чтобы убедить читателя в общем негативном характере орденов и масонских течений. Последние являются правомерным феноменом современной эпохи души сознательной, и не будь их, многие люди до сих пор влачили бы жалкое, бесправное существование под гнетом крепостничества и церковной инквизиции. Однако если человек хочет оставаться свободным, он должен понимать, что к чему. К антропософии никого не подводят с завязанными глазами! Иначе, под видом борьбы с деспотизмом человек может содействовать деспотизму, еще более злейшему; это хорошо поняли русские дворяне после 1917 г., но, как говорится, поезд уже ушел... Человечество должно развиваться медленно - так говорил Сен-Жермен. Есть свидетельства, что он пытался спасти Густава III и Людовика XVI, но его предупреждениям самонадеянно не вняли.

Как далеки социальные устремления истинных розенкрейцеров и антропософов от радикализма и мстительной свирепости левых братств, от слепого эгоизма националистически одержимых партий! Но понять эти чистые социальные устремления удастся далеко не всем.

Могущественна сила посвященных

Бывает там, где праведную волю
 Находит в сердце, что готово ложью
 Пожертвовать, увидев правды свет;
 Но там она бездейственна бывает,
 Где воля, зачерстневшая в иллюзии
 Успела чувство правды потерять.

Только праведная воля, только соблюдение заповеди "не навреди" могут исправить общество. "Тайну Розенкрейцера составляет возникновение Медного моря: оно получается, когда вода, спокойная мудрость, соединяется с огнем астрального пространства, с огнем страстей. Благодаря этому должно возникнуть соединение, являющееся "медным", которое можно нести в следующую эпоху, если добавить тайну золотого треугольника, тайну Атман-Будхи-Манас. Этот треугольник со всем, что связано с ним становится содержанием обновленного Христианства шестой подрасы (то есть русско-славянской эпохи - прим. автора). Задача розенкрейцеров - учить как религиозному благочестию, так и науке; познавать не только внешний мир, но и спиритуальные силы, и так, с двух сторон входить в шестую культуру" (Р. Штейнер 93 (5), перевод Г.А. Бондарева). Это касается и вопроса о переустройстве общества: как сочетать спокойную мудрость социальной теории с бурным и страстным огнем социальной практики?

В драмах мы видим, как розенкрейцеры сами выходят навстречу людям:

Нам знаменье суровое велело
 С призывом этим обратиться к вам.
 Прочел наш мастер это приказанье
 В свершения земного мудром плане.
 Должны мы, плану мира повинуюсь,
 Соединить теперь в эпоху эту
 Святилища священный ритуал
 С обыкновенным разумом людским.

Каким же образом может быть улучшено современное общество? Каким образом может быть достигнута социальная справедливость? Косная логика Карла Маркса, разрубая гордиев узел, предлагала экспроприировать экспроприаторов, то есть убить богачей и поделить награбленное. Духовная социальная наука Рудольфа Штейнера решает этот важнейший вопрос так: убивать никого не надо, надо лишь законодательным образом постепенно изменить функцию денег, чтобы они перестали быть накопительным средством, сохранив за ними лишь функцию платежа, обмена. В Драмах-Мистериях идея гроссмейстера Готттрея и Штрадера состоит в рассредоточении промышленного производства, чтобы каждый работающий мог производить свой товар у себя дома, продавая по найму не свое личное время, - иначе это было бы одной из форм современного рабства, - а лишь продукт своего труда. Таковому рассредоточению, в настоящее время невозможному, должен помочь так называемый "механизм Штрадера", своего рода перпетуум мобиле, черпающий энергию из эфирного мира, иными словами, нечто подобное аппарату англичанина Кили, раскручивавшему тяжелые маховики одним лишь усилием воли (51*). Такая машина должна была бы останавливаться, если бы ею захотел воспользоваться эгоистичный человек. Однако надо сказать, что сам Штейнер, в период войны и после нее, стал все же скептически относиться к настоящей идее; он говорил: "Слава Богу, что это осталось идеалом, ибо чем бы была война, если бы такой идеал осуществился!" (169, 3 перевод Г.А. Бондарева). После военно-политического кризиса в Европе, спровоцированного масонскими братствами, Штейнер писал, что только французский Гран Ориент спровоцировал и организовал перед Первой мировой войной свыше 350 политических убийств (52*). Кроме того, после войны Р. Штейнер существенно пересмотрел свои взгляды на пересечение чисто антропософской деятельности с деятельностью традиционно сложившихся масонских орденов и братств. Об одном таком примере уже упоминалось - это уничтожение хартии. В написанных до войны Драмах-Мистериях мы видим, что Бенедикт приводит своих учеников в розенкрейцерскую ложу. Но в современном мире миллионы людей причисляют себя к розенкрейцерам, именно миллионы! (20*) Созданный в 1908 г. в США Спенсом Люэсом "орден розенкрейцеров" с резиденцией в Калифорнии в Сан-Хосе насчитывает 6 миллионов человек, и принимают туда даже подростков с 15 лет (20*). На самом же деле число членов ордена розенкрейцеров не превышало 12 человек. Издатель 265 тома ПСС Р. Штейнера пишет: "Первая мировая война стала для Р. Штейнера пламенным знаменем того, что для дальнейшего плодотворного развития общественной жизни как всеобщей, так и эзотерической должны быть найдены совершенно новые формы" (ПСС том 265 стр. 439). Эти слова заслуживают особого внимания.

Рудольф Штейнер ни о чем не говорил абстрактно, в отрыве от жизни. И в сфере эзотерических, и в сфере практических инициатив он приступал к действию только тогда, когда импульс приходил извне: иначе говоря, появлялась общественная потребность, кто-то задавал вопрос, обращался с просьбой. Обращение такого рода для него становилось побуждением к действию. Так и отношение к формам традиционной эзотерики в разное время было у него различным. Он всегда прислушивался к знаменам времени. Если в 1901 г. он действует в составе Теософского Общества, то уже к 1912-13 гг. он порывает с последним. Если в 1906 г. он считает возможным завязать, хотя и чисто внешние отношения с масонством системы "Мемфис-Мизраим", то уже в 1914 г. он публично рвет свои масонские хартии (4*). Если с 1913 г. он действует в рамках старого Антропософского Общества, то уже к 1923 г. он его распускает, и на Рождественском Собрании основывает новое (ВАО). Если в 1918 г., по окончании Первой мировой войны он еще допускает

связь с ритуалом и символикой, то завершая свой жизненный путь, подводя итоги событиям мирового плана он, на вопрос рабочих Гётеанума о масонстве, отвечает окончательно и вполне определенно: "В настоящее время все такие вещи являются, по существу, несвоевременными. От чего во всех таких вещах мы должны отказаться в первую очередь? Мы должны отказаться от изолированности. Из-за нее вскоре возникает некая духовная аристократия, а этого быть не должно. Демократический принцип должен приобретать все большее значение, а он, в сущности, вступает в крайнее противоречие, как с масонским объединением, так и с замкнутым священством" (Дорнах, 4 июня 1924 г.). "Эти последние высказывания Р. Штейнера относятся к тому времени, когда уже состоялось новое образование Всеобщего Антропософского Общества и Эзотерической Школы; при этом противоречие между древними иерархическими формами работы и демократическими потребностями нового времени были открыто приведены к более высокому синтезу" (ПСС том 265, стр. 439, от издателя ПСС).

Иными словами, основав на Рождественском Собрании новое Общество и новую Высшую Свободную Школу духовной науки, Рудольф Штейнер основал принципиально новую эзотерику. Поэтому пересекать ее со старыми, отжившими формами, господствовавшими в орденах и масонских ложах, было бы совершенно неправильно, особенно в России. Кроме того, если антропософ старается выполнять все предписания духовной науки, то есть медитирует, выполняет сопутствующие упражнения, делает обзор дня, то никаких сил для иной эзотерической деятельности у него не останется. Однако часто люди не могут выдержать эту нагрузку, они бросают упражнения, а любопытство и тщеславие влечет их к иным, устаревшим, а порой и вовсе неприемлемым в настоящее время формам оккультизма. Если уж после Первой мировой войны взгляды Штейнера на оккультные братства так изменились, то что бы он сказал после Второй?

Пока человек занимается чистой антропософией, он остается свободным; если же он пытается совместить, перекрещивать свою антропософскую деятельность с эзотерической деятельностью не санкционированной самим Р. Штейнером в последние годы жизни, с деятельностью множества оккультных течений псевдо-тамплиеров, псевдо-розенкрейцеров, масонов, иезуитов и т.д., которые подобно египетским жрецам:

Не позволяют молодому мисту

В сознание полно жить духовной жизнью,

А волокут его как жертву в храм,

то он, как бы ни был талантлив и умен, очень скоро может стать в их руках оккультно-политической марионеткой, рупором политизированных сил, настроенных, как правило, антироссийски и антирусски. Тогда вместо бережного взращивания ростков будущей славянской культуры эти ростки будут бессознательно вытаптываться, а их силы передаваться тем, кто хочет восхитить импульс духовного развития шестой культуры и переместить его на американский

обращены к русским.

Вот почему один из старейших антропософов прошлого поколения, дочь композитора Скрябина, актриса Второго МХАТа М.А. Скрябина (1901-1989) оставила юному поколению в качестве завета слова: "НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ!" Хотя, конечно, в отличие от вышеперечисленных оккультных систем, антропософская работа, особенно в нашей стране, не только не повышает социального статуса человека, но, скорее подрывает его. Однако тут уж приходится выбирать. Впрочем, вышесказанное вовсе не означает, что человек, интересующийся неантропософским оккультизмом, и возможно, еще до своей встречи с антропософией посвятивший годы жизни такой работе, не может быть антропософом. Однажды Р. Штейнеру сказали об одном человеке, что тот - масон; "меня это не интересует, меня интересует какой он антропософ" - ответил Доктор. Важно не то, чем интересуется человек помимо антропософии, а то, насколько серьезно и честно он относится к ней. И все же нельзя забывать о том, что любая духовная работа находится под руководством того или иного духа: так - по Р.Штейнеру - католичеством руководит Отставший Архай древнего Рима, Римской Империи, эзотерическим христианством - Архангел кельтов, масонством руководит дух фарисейства и садукейства, древнееврейских сект. В антропософии действует Архангел Михаил, в ранге Дух Времени.

Образы иерофантов в храме: Бенедикт, Феодосий, Роман и Ретард (в сказке это золотой, серебряный, медный и смешанный короли подземного храма в скалах) можно сопоставить с идеями мудрости (золото), красоты (серебро) и силы (медь), что в свою очередь символизирует славянское, германское и англо-американское начало в современной культуре. Образ Ретарда (смешанного короля) более сложен: он символизирует сочетание мудрости, красоты и силы применительно к клерикальному началу. Капезий и Штрадер, будучи сперва приверженцами Ретарда, переходят к другим иерофантам, что знаменует их отказ от догматического мышления. Штрадер, прошедший детство в монастыре, знакомится с естественной наукой и становится выдающимся ученым.

Естественные я узнал науки

Из книг, мне запрещенных.

Этот великий огненный дух, еще в прошлой, средневековой инкарнации - еврея Симона - преодолевший комплекс национальной непогрешимости, говорит:

Насмешку, ненависть со всех сторон

Я постоянно слышать обречен.

.....

Но часто мысль преследует меня:

Раз правда то, что смысл лежит во всем,

Что мы в душе своей переживаем,

Тогда, ведь, обосновано и то,

Что соплеменники мои так страдают.

Его судьба исполнена трагизма и он, потеряв жену, раньше других оставляет физический план, что делает невыполнимым осуществление социальных планов гроссмейстера Готгетрея. Надо особенно подчеркнуть, что вопрос о соревновании догматического и естественнонаучного сознаний исключительно важен. Ведь конфликт между монахами и рыцарями не надуман, это объективная историческая реальность: изогнувшись по лемнискате, события средневекового конфликта лягут в основу европейской секуляризации, французской и русской революции, они отражаются и в нашей российской действительности. Римская церковь долго и жестоко преследовала инакомыслящих; они же, в свою очередь, особенно в период французской революции, жестоко расправлялись с представителями клира. И все же злодеяния якобитов-якобинцев во Франции не идут ни в какое сравнение с массовым, изощренным истреблением верующих и священников в период русской революции 1917 г. (18*). Удивительно только то, что в отличие от Римской церкви, действительно тяжело отягощенной преступлениями инквизиции, Русская Церковь была гораздо более терпима, толерантна. Преследования за веру были, но они несопоставимы по масштабам с тем, что предпринималось на Западе. На Руси вообще не было такого инструмента подавления инакомыслия как инквизиция. После обличения "жидовствующих" еретиков Великий князь Иоанн III долго не соглашался выносить им смертный приговор: лишь спустя несколько лет архиепископу Геннадию Новгородскому, которого провоцировали находящиеся в его окружении доминиканские монахи, и родоначальнику "иосифлянства" св. Иосифу Волоцкому удалось уговорить князя. Он согласился казнить еретиков, так как процесс стал принимать политический характер, в него были замешаны ближайшие родственники Иоанна III - коронованный Дмитрий-Внук и его мать Елена. Известный своей жестокостью, Иоанн Грозный решительно отказывался выносить смертные приговоры за веру, говоря: "Я казню только изменников". Ужесточение борьбы с религиозным инакомыслием в XVII веке в России было связано с наплывом поляков, иезуитов, иначе говоря, некоторой внутренней католизацией, усилением иосифлянского начала. Итак, Русская Церковь не создала той страшной кармы, которую имела церковь католическая. Так почему же Русская Церковь вследствие революции 1917 г. пострадала так сильно, - ведь даже во времена Римской империи, при злейших гонениях на христианство жертв было меньше, - почему кроткое, безобидное русское духовенство так страшно пострадало? Почему Русская Церковь пережила то, чего никогда не переживала церковь римская? Кто знакомится с документами массового истребления наших священников, архиереев, монахов, тот не может не задать себе такого вопроса (18*). Есть таинственные, магические методы временного перенесения собственной кармы, собственного греха на других: это может быть жертвенное животное, человек, группа лиц и даже целый народ. Создается

политизированных оккультистов карма Рима была передвинута, сброшена на Русскую Православную Церковь. Мы уже упоминали об оккультной политизации, например, тайных польских братств. История дает множество примеров таинственных совпадений, которые невозможно объяснить, не прибегая к идее кармы. Вот лишь несколько таких примеров из русской истории. В династии Рюриковичей в XV веке византийская линия от Зои Палеолог пришла к власти ценой заключения в темницу и гибели малолетнего коронованного Великого князя Дмитрия-Внука. Спустя век, эта византийская ветвь Рюриковичей закончилась трагической гибелью царевича Дмитрия, величайшей индивидуальности, значение которой раскрыто в замечательной книге С.О. Прокофьева "Тайна царевича Дмитрия" (29*). Воцарению Романовых сопутствовала казнь трехлетнего "Воренка", сына коронованной русской царицы Марины Мнишек: династия закончилась гибелью несчастного наследника четырнадцатилетнего Алексея Николаевича. В XVII веке в борьбе династий Романовых-Гольштинских (от Петра Первого) и Романовых-Брауншвейгских (от старшего брата Петра, Иоанна Пятого) подверглись многолетнему заключению семь человек, из них пять детей (принц Антон Брауншвейгский, внучка царя Иоанна V - правительница Анна, ее сын, император Иоанн VI, его братья Петр и Алексей и две сестры). Сам Иоанн VI Романов-Брауншвейгский был убит при Екатерине Второй, о чем упоминалось, а оставшиеся лишь через 38 лет, в 1780 г., отпущены в Данию. Как известно, в 1918 г. от рук большевистских палачей погибли семеро представителей правящей ветви Романовых, тоже двое взрослых и пятеро их детей. Династия началась с Ипатьевского монастыря, а закончилась в Ипатьевском доме. Трудно сказать, повлияло ли не вполне обоснованное вторжение России в Пруссию и захват Берлина в период Семилетней войны в середине XVIII века на русско-германские войны в XX веке, но известно, что А. Гитлер считал себя перевоплощением короля Фридриха Второго Прусского, одного из главных действующих лиц Семилетней войны. Как тут не вспомнить слова Сен-Жермена: "Сеющий ветер, пожнет бурю".

В настоящее время появляются необоснованные высказывания о том, что холокоста во Вторую мировую войну не было, это, мол, всего лишь антигерманская пропаганда союзников. Такие утверждения основаны на ошибочных сведениях. Холокост имел место, причем в огромных размерах. Есть множество источников, написанных по горячим следам, например, "Треблинский ад" (58*) Другой вопрос: что же послужило его причиной? Не следовало бы забывать, что холокост Второй мировой войны был в XX веке далеко не первым и уж, тем более, не единственным. Первым холокостом было до сих пор замалчиваемое массовое истребление армянского мирного населения. Оно началось еще в период правления султана Абдул-Гамида, но самые страшные формы приняло после прихода к власти масонской группировки "младотурок". Древнейшее христианское государство Армения мешало и до сих пор мешает территориальному объединению пантуранских и панисламистских сил. К 1915 г. в Турции проживало свыше 10 миллионов армян, также часть армянского населения проживала в России. При преступном бездействии европейских правительств, правительства России, а затем советского правительства Троцкого и Ленина младотурки, возглавляемые Талаатом, Назымом, Кемалем и др. организовали беспрецедентное массовое истребление армянского мирного населения: они не строили концлагерей, а просто выводили сотни тысяч людей из городов и зверски убивали их на горных дорогах. В книге Сурена Айвазяна "История России. Армянский след" (40*) приведены жуткие подробности этого первого в XX веке холокоста. Происходило то, что В. Соловьев описал в повести "Три разговора", - эпизод с баши-бузуками, - но все это производилось в тысячекратном масштабе. После этих событий армянское население в Турции практически перестало существовать, около одного миллиона смогло спастись в России. По данным Армяно-

григорианской Церкви было уничтожено не менее 6 миллионов человек. Даже Англия признала уничтожение 3,5 миллионов. По оценке автора вышеуказанной книги количество жертв, включая уничтоженных при Абдул-Гамиде, составляло почти 15 миллионов. Можно с уверенностью сказать, что это было первое деяние Сората, апокалиптического Зверя в XX веке, одно из проявлений той борьбы Турана и Ирана (61*), которая станет одним из прообразов славянской культуры. По сообщениям Р. Штейнера именно в это время человечество начнет разделяться на добрую и злую расу.

Затем последовал второй холокост XX века: массовое, ни с чем в истории человечества несравнимое истребление славянского населения, проведенное под видом борьбы за социальную справедливость, коснувшееся, однако, всех слоев: казачества, дворянства, духовенства, купечества, крестьянства и рабочих. По разным оценкам еще в период с 1917 по 1930 гг., то есть еще до окончательного захвата власти кавказско-туранской группой Сталина и Берии, были уничтожены десятки миллионов православных, населявших Россию (18*, 28*). Западный историк М. Бернштам в работе "Силы в гражданской войне" пишет: "Согласно специального справочника ЦСУ, количество населения на территории СССР после 1917 г. без учета населения территорий, отошедших от России, составило 146755520 человек.... На той же территории перепись 28 августа 1920 года по самым максимальным итогам и вместе с находившимися в армии находит только 134569206 человек. Дефицит населения 12186314 человек. Таким образом, за неполные три первых года социалистической революции на территории бывшей Российской Империи с осени 1917 по 28 августа 1920 население потеряло 8,3% своего исходного состава. За эти годы эмиграция составила 86000 человек, а естественная убыль 873623 человека" (цитируется по 60*) Более 10.000.000 человек погибших приходилось, по сведениям авторов, на мирное население. И это только за три года! В рамки этой работы не входит уточнять, кто был организатором этого истребления, а кто - исполнителем.

Третий холокост 1942-1944 гг., унесший не менее 6 миллионов человек стал завершающим трагическим аккордом (19*, 58*). Можно было бы говорить и о четвертом холокосте в коммунистической Кампучии.

Остается, конечно, спорным вопросом, были или не были эти события повторением исторической драмы, разыгравшейся в XII-XIV веках между альбигойцами, православными византийцами и тамплиерами, а также той исторической драмы, происходившей в V-VI вв. что известна в качестве догматического спора между православными римско-византийскими тринитаристами, армянскими и сирийскими монофизитами и иудействующими монотеистами. Важно отметить, что все три конфликтные ситуации предшествовали наступлению даты, кратной числу 666. Каждая из них развивалась в течение одного, двух столетий до наступления 666 года, до 1332 г., и до 1998 г., что соответствует активизации импульса Зверя (48*, 56*, 57*). Лет за 20 до 666 г., начался период панисламистской экспансии, завершившийся созданием Халифата от Пиренеев до Памира. 1332 г. был периодом формирования Османской Империи, распространившейся от Вены до Памира, тогда же были сформулированы идеи пантюркизма. С событиями 1998 г. мы все хорошо знакомы. Повторяем, что сам по себе ислам есть великая мировая религия. Плохо лишь, когда себе хотят подчинить все. Ведь, как и всякая церковная религия, христианство, буддизм и др., ислам использует догматическое мышление.

Знание кармических закономерностей позволяет делать социально-политические прогнозы. Так,

например, колониальная карма может наводнить Англию и континентальную Европу эмигрантами из бывших колоний. Еще более тяжелая карма у Северной Америки: страна, основавшая свое благополучие на истреблении миллионов индейцев и порабощении миллионов афроамериканцев, рано или поздно столкнется с проблемой расовой кармы; если белый человек держал черного раба, то и белому населению придется побывать в рабстве у черных. Впрочем, как уже было сказано, есть оккультные методы временного перенесения кармы на животных, на других людей, на другие народы. Ради эгоистического благополучия своей собственной страны оккультисты Северной Америки в XXI веке будут вынуждены найти народ, именно белых, который мог бы послужить в роли "козла отпущения" для искупления расовой кармы, накопленной белым населением США перед афроамериканцами. Ради дальнейшего процветания Штатов необходимо найти такой народ, и, кажется, он ими уже найден: тот, кто внимательно наблюдает российскую действительность, рекламу, телепрограммы, должен почувствовать первые симптомы таких манипуляций. Наши "американофилы" напрасно надеются на звездно-полосатые свободы. Россия, "щедрая душа", может в XXI веке попасть в расовое рабство, более страшное, чем при обрах, монголах и большевиках. Есть историческая инерция, действующая сильнее, чем воля сильных мира сего; на протяжении столетий Россию попеременно атаковали с Запада Литва, Польша, Швеция, Франция, Германия. Может дойти очередь и до Америки, если не будет понято, что противоположность Запад - Восток уступает место противоположности Север - Юг.

Как сказка Гёте "О Зеленой змее и Прекрасной Лилии", так и Драмы-Мистерии Штейнера отображают не узко-локальную, но широкую, обнимающую весь мир перспективу человеческого развития. Уход Ретарда (Врата посвящения, к. 12) означает переход от догматического сознания к более современному. Но такой переход может осуществиться только постепенно, причем, в разных этносах, в разных регионах мира он происходит в разное время, по мере внутренней подготовленности сознания к такому переходу. Катаклизмы и массовая гибель людей происходят тогда, когда прикрываясь, по существу, правильными лозунгами, такими, например, как "равенство, свобода и братство", исходящими из розенкрейцерских кругов, хотят несвоевременно и насильственно, да еще исказив, внедрить их там, где почва для этого не создана. Сознание русского человека, в частности, должно долго еще получать поддержку. Тут надо подчеркнуть, что все вышесказанное о Римской церкви не имеет отношения к Русской Православной Церкви, которая, повторяем, сама испытала со стороны осатанелого большевизма такие страдания, которые превышают страдания всех христианских мучеников в период Римской Империи. Отвергнутый протестантизмом православный культ святых совершенно необходим неокрепшему "Я" славянских народов: оно еще нуждается в поддержке из духовно-душевного мира, в реальной бытовой помощи, в реальной связи с ним. Практика поклонения святым угодникам, сохранения святых мощей, позволяет поддерживать даже на бытовом уровне реальное общение с миром умерших, в первую очередь, с миром святых подвижников, переступивших за порог. Так и в Драмах-Мистериях монах общается с духом святого, желающего направить его по правильному пути: не враждовать с рыцарями (Испытание души, к. 7), однако монах "принимает советы из другого места", то есть от Сатаны-Аримана, и содействует гибели ордена. Общается с духом святого и гроссмейстер ордена мистов. Такое общение защищает, облакает покровом также и неокрепшее славянское "Я". Общение упрощается, если сохранились мощи святого. Именно поэтому большевистские оккультисты стремились уничтожить мощи святых и создать свои "большевистские искусственные мощи", от которых Россия не может избавиться и по сей день. Некоторых русских святых Р. Штейнер считал воплощениями существ высших ангельских иерархий. Звериная сущность большевистского оккультизма еще во многом остается скрытой, она

скрывается искусственно. Приведем один пример: в 2000 г. вышла в свет брошюра О. Платонова "Россия под властью масонов" (11*), где перечисляются различные партии и движения, агенты влияния и т.д., причем указывается их, так сказать, "конфессиональная принадлежность". Удивляет то, что о компартии, ее лидерах не сказано ни слова. При этом у читателя создается ложное впечатление. В результате своего рода оккультно-политического кульбита, словесной эквилибристики наши коммунисты приобретают ореол борцов с демократическими "врагами России", "фармазонами" и т.д. В других своих работах Платонов, правда, упоминает о принадлежности к ложам Троцкого, Ленина и др. (12*). Но правительство Сталина-Берии нигде в этой связи не упоминается. В последние годы жизни Молотова, весьма талантливого и заслуженного партлидера, с ним много общался советский партийный журналист Феликс Чуев. Вот что он пишет о содержании этих откровенных бесед в статье "Окружение Сталина", журнал "Мужество", № 4, апрель 1991 г. стр. 39, (19*):

"Чуев - Молотову: И про вас говорят, что вы тоже масон? Масон давно, с 1906 года - улыбается Молотов. (Чуев): Существует мнение, что есть масоны и среди коммунистов? - Могут быть, допускает Молотов. - (Чуев): И вот, говорят, в Политбюро Молотов был главным масоном. - (Молотов): Главный? Да это я так, между делом. Оставался коммунистом, а между тем успевал быть масоном. Где вы копаете такие истины?"

Трудно удержаться и не упомянуть, что несколько лет тому назад в одной из телевизионных передач, посвященной деятельности Ю. Андропова, ведущий, человек в погонах прямо говорил о том, что коммунистический вождь был одним из высших руководителей вышеупомянутого "Приората Сиона", то есть ордена Сиона.

Трудно допустить, что сведения такого рода Платонову неизвестны, скорее тут дело идет о сознательном умолчании, манипуляции сознанием неосведомленного читателя, чтобы настроить его против демократов, а коммунистам создать ореол незапятнанных борцов за народное дело. Тут можно было бы задать вопрос: но ведь и самому Р. Штейнеру и героям его Драм-Мистерий тоже близки если не коммунистические, то, по крайней мере, социалистические идеалы? Не их ли хотят воплотить в жизнь Готгетрей, Штрадер и их сотрудники? Однако Готгетрей и Штрадер приносят в жертву самих себя, а не других. Как считал Андрей Белый, форсированное, несвоевременное изменение сложившихся социальных условий вызывает Стража порога, уже не индивидуального, а общенационального; при чрезмерном ускорении развития такой Страж порога возникает либо в виде хана Батыя, либо в виде монаха-инквизитора с пыточными клещами, либо в виде комиссара с наганом. Развитие должно происходить постепенно. Разгром тамплиеров, гонения на русских розенкрейцеров при Екатерине, гибель советских мистиков при Сталине (22*) обусловлены тем, что они, будучи носителями прогрессивных общечеловеческих импульсов наталкивались на своего рода Стража порога. Конечно, ни Филипп IV, прошедший ариманическую инициацию (4*), ни Екатерина Великая, распустившая весь свой двор, не были безупречны. Но и в их деятельности было положительное. Филипп IV раскрепостил крестьян во Франции и остановил папское засилье; Екатерина Великая сделала Россию сильнейшей державой Европы, - и в их деятельности тоже надо, следуя антропософскому принципу, искать положительное. Тамплиеры заслуженно имеют ореол мучеников; русские розенкрейцеры, как и декабристы (21*, 12*, 32*), пострадали за свое стремление к просвещению и раскрепощению России. Немало последователей мартинистов, нео-тамплиеров, нео-розенкрейцеров, многие из которых изучали наследие Р. Штейнера, погибли или сидели в тюрьмах, либо просто пропали без

вести, как нео-розенкрейцер Белюстин (22*). Некоторым, например, знаменитому артисту М. Чехову и переводчику Драм-Мистерий на русский язык философу Николаю Белоцветову удалось спастись в эмиграции. В своих воспоминаниях М. Чехов описывает как один из решающих этапов своей жизни встречи с последним Великим Старцем Оптиной пустыни св. Нектарием (канонизация св. Нектария совершилась в конце прошлого века). Вот отрывок из его воспоминаний: "...разговор зашел о Рудольфе Штейнере. Монах, схимник, сорок лет проведенный в посте и молитве, прямой последователь школы старых подвижников, человек, имевший свои откровения, свое переживание евангельских истин, следовавший традиции, в которой не упоминалось ни о перевоплощении человеческого духа, ни о законах судьбы (кармы), этот человек без колебаний и сомнений заговорил о Рудольфе Штейнере и его учении как об истинном и правдивом. Он несколько раз возвращался к этой теме и всегда говорил положительно за исключением только раза, когда он выразился так: То, что говорит доктор Штейнер, есть как бы букет цветов - и, подумав мгновенье, добавил: - но попадаются и плевелы. Если это все, что русский подвижник захотел сказать против европейского оккультиста, то, право же, стоит задуматься над этим фактом как нам, антропософам, так и верующим христианам, боязливо отрицающим науку о духовных мирах" (62*). Со своей стороны все настоящие русские антропософы с большим уважением относились к Русской Православной Церкви. В беседе с доктором Ноллем Рудольф Штейнер говорил, что из всех христианских церквей только православная имеет будущее, он даже советовал поступать в Афонский монастырь тем, кто в следующей инкарнации хотел бы действовать с большей духовной силой (54*). Разделение христианской Церкви на три основных потока - католический, православный и протестантский напечатлелись Русской Церкви, вызвав к жизни три направления; особенно остро это проявилось в конце XV, начале XVI веков. Первый поток, во всяком случае, до патриарха Никона, основной - это нестяжательство; тут проявилось влияние болгарского богомилства - непротивление св. Бориса и св. Глеба (46*), нестяжательская проповедь Нила Сорского, катарское двоеперстие, уход от мира. Второй поток возник под влиянием католицизма, еще в то время, когда в Киеве действовал католический епископ Рейнберг (XI век), но сформировался как сильное течение лишь в XVI-XVII веках. Это иосифлянство. Его наиболее типичные представители сам Иосиф Волоцкий, Геннадий Новгородский, затем правитель России Патриарх Филарет, патриарх Никон, оба желали править государством, каждый из них хотел быть великим Государем, один - как отец царя, другой - в силу своего сана. Третий поток - различные секты протестантского типа, начиная с ереси жидовствующих, монотеистического, иконоборческого, иудаистского или манихейского характера, и заканчивая софиологами типа С. Булгакова. В настоящее время антропософия и вальдорфская педагогика подвергаются нападкам, начало которым положил Митрополит Зарубежной Церкви Антоний Храповицкий, действовавший в духе иосифлянства (15*). Основу для таких нападков составляет неверное мнение о тождественности масонства, ответственного за страдания России и русской Церкви, и антропософии, и, возможно, скрытый иезуитизм. Однако некоторые иерархи Русской Православной Церкви, например, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим относились с пониманием к учению Р. Штейнера (55*). При всем сказанном интересно следующее обстоятельство: в этом противостоянии сталкиваются те же силы, что и в Драмах-Мистериях, то есть монахи и рыцари, хотя и на другом уровне, в другую эпоху. Интересно то, что представитель истинного Православия, духовидец, монах, святой подвижник Нектарий Оптинский (ум. 1928 г.), пользовавшийся исключительным уважением в Русской Церкви, - с ним советовался св. Патриарх Тихон, к нему приезжала за советом св. Елизавета Федоровна, сестра Императрицы (3*), - этот Старец с большой буквы, будучи духовидцем, смог по достоинству оценить учение другого духовидца - Р. Штейнера. Если же об учении духовидца

судит клирик, не обладающий ясновидением, но всего лишь на основании рассудочных умствований, компиляций, то такое суждение нельзя считать объективным, так как познавательный аппарат, которым пользуется познающий субъект, не адекватен объекту. Говоря проще, чтобы судить об учении духовидца, надо самому быть духовидцем. Российская интеллигенция в настоящее время разделена на православную и необуддийскую, теософскую, ориентированную на Индию (имеются ввиду последователи Рерихов и др.). Антропософское учение могло бы стать связующим звеном между ними, конечно, в том случае, если его ведущие представители проявят большую толерантность и к православию, и к учению Рерихов. К сожалению, современная официальная антропософия проявляет слишком мало терпимости к таким выдающимся русским или русскоязычным духовидцам как Е. Блаватская, Е. Рерих, Томберг и др., деятельность которых, несмотря на некоторые серьезные их ошибки, представляет собой значительный феномен русской культуры. Другом вышеназванного мистика Томберга был автор стихотворного перевода Драм-Мистерий на русский язык поэт, философ, русский офицер Николай Белоцветов. По сведениям, переданным от его дочери через г. В. Коваленко, он во время революции чудом избежал расстрела: потерял паспорт, и вскоре прочел в большевистской газете о расстреле белого офицера Николая Белоцветова. Человек, нашедший паспорт, не успел его вернуть или хотел присвоить, был задержан ЧК и расстрелян. Н. Белоцветову пришлось срочно бежать за границу. Кроме перевода Мистерий он написал ряд интересных книг по антропософии: "Религия творческой воли", "В защиту антропософии", "О русском Граале", "Коммуна пролетарских миссионеров", издал сборник стихов "Дикий мед".

Попытка поставить Драм-Мистерии в России была впервые предпринята в начале тридцатых годов. По рассказам М.А. Скрыбиной у нее на квартире на ул. Неждановой собиралось на репетиции около 35 человек; все они во время одной из таких репетиций как раз и были арестованы. М.А. Скрыбина провела 11 месяцев в Бутырской тюрьме, затем была сослана. На вопрос следователя: "почему вы занимались тем, что было запрещено?" она ответила так: "Если бы вы спрятали от людей весь хлеб, им пришлось бы воровать его". Вела она себя мужественно, после ссылки, проведенной в г. Лебедянь, вернулась в Москву и до самой смерти (1989 г.) вела антропософскую работу.

Вторая попытка поставить Драм-Мистерии была предпринята в 1976 г. в г. Москве; на квартире музыканта П.П. Старчика осуществили любительскую постановку драмы "Врата посвящения". Осенью того же года, 17 октября была поставлена и вторая драма "Испытания души". В связи с тем, что П.П. Старчика в сентябре 1976 арестовали, якобы, за пение у себя дома незволенных песен, постановка состоялась в г. Балашихе на квартире у П.М. Сыркова, которого в связи с последним подвергали допросам. В 1977 г. там же было повторена постановка первой драмы, а в 1981 г. на Пасху состоялась постановка драмы "Врата посвящения", но уже в другом составе - в Москве, на квартире Л.В. Демидовой. Единственным зрителем была М.А. Скрыбина, помогавшая ставить спектакль. Это были дилетантские попытки, но и они оставили в душе неизгладимый след. В 1981 г. постановка впервые проходила с музыкальным сопровождением. В период подготовки к постановке драм в Мюнхене Р. Штейнер попросил композитора А. Аренсона написать музыку: эта музыка должна была носить магический характер, мелодия - соответствовать сущности того или иного персонажа, как бы вызывать его на свет. Р. Штейнер считал, что только Аренсон сможет написать такую музыку. Долгое время регулярные постановки Драм-Мистерий в новом Гётеануме (Швейцария, Дорнах) сопровождалась музыкой А. Аренсона. Впоследствии новую музыку к Драм-Мистериям создал Йозеф Гунцингер.

Р. Штейнер писал, что Шиллер побудил Гёте сочинить сказку "О зеленой змее и прекрасной Лилии"; в свою очередь сама эта сказка послужила прообразом для Драм-Мистерий Р. Штейнера. Эти последние призывают к работе над собой, к пересозданию себя.

В настоящем введении мы попытались осветить хотя бы небольшую часть вопросов, которые могут возникнуть у читателя. Ведь, по словам Р. Штейнера, "к антропософии никого не подводят с завязанными глазами", ибо то время, когда такой обычай был правомерным, уже миновало.

И потому пожмем теперь с любовью

Ту руку, что протянута из храма,

Где на пороге пламенные розы

Эмблему смерти мудро украшают.

Приложение

ДОГМАТИЧЕСКИЕ СПОРЫ IV - VI вв.

	Монотеисты - иудействующие христиане и магометане
	Дуалисты - христиане-манихеи, армяно-григорианские монофизиты
	Тринитаристы - христиане Троицы, римские католики, православные греки
666 г.	Первый импульс Гондхишапура
VII - VIII вв.	Возникновение исламской государственности от Франции до Памира

БОРЬБА ПАП, ИМПЕРАТОРОВ И ОРДЕНОВ XII - XIV вв.

1204 -1282 гг.	Разгром тринитаристов православной Византии и Руси
1209 - 1244 гг.	Разгром дуалистов - катаров, альбигойцев, манихеев
1309 - 1314	Разгром тамплиеров (монотеистов)
666x2=1332г.	Второй импульс Гондхишапура
XIV-XV вв.	Возникновение империи турок - Османов (1326 г.)

БОРЬБА В XX в.

1915 -1921 гг.	Истребление армян - дуалистов, монофизитов в Малой Азии: от 600 тыс. до 1,5 млн.
1917 - 1953гг. 1917 - 1920гг.	Истребление православных(тринитаристов) в России: свыше 30 млн., свыше 10 млн.
1935 - 1944 гг.	Истребление евреев - монотеистов и атеистов: 6 млн.
666x3=1998 г.	Третий импульс Гондхишапура.
XXI - XXII вв.	Планы создания вахабитской империи от Атлантики до Тихого океана

Литература

- 1 - Всемирная История, АН СССР, - М., 1955. Т. 1-11.
- 2 - Энциклопедический словарь "Гранат", с 1901. Т. 1-46.
- 3 - Брокгауз и Эфрон. "Христианство". - М., 1995. Т. 1-3.
- 4 - Антропос. Энциклопедия Духовной Науки. Составитель Бондарев Г.А. - М., 1999. Т. 1-2.
- 5 - История Византии, 1965, "Наука". Т. 1-3.
- 6 - Лозинский С. История папства. - М., 1986.
- 7 - Холл, Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. - Новосибирск., 1992.
- 8 - Масонство в его прошлом и настоящем. Под ред. Мельгунова, 1915. Т.1-2.
- 9 - Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. - М., 1991.
- 10 - Башилов Б., Иванов В. История русского масонства. - М., 1992.
- 11 - Платонов О.А. Россия под властью масонов. - М., 2000.
- 12 - Платонов О.А. Терновый венец России. - М., 2000. Т. 1-3.
- 13 - Новиков Н.И. Избранные сочинения. - Москва-Ленинград, 1954.
- 14 - Андеев А. и др. История мальтийского ордена. - М., 1999.

- 15 - Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. - М.: Terra, 1990.
- 16 - Тальберг Н. История христианской церкви. - М., 1991.
- 17 - Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. - М., 1994. Т. 1-4.
- 18 - Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. - том 1 -- 3 Тверь, 1992.
- 19 - Чуев Ф. Окружение Сталина. // Журнал "Мужество", апрель, 1994.
- 20 - Черняк Е.Б. Невидимые империи. - М.: Мысль, 1987.
- 21 - Нечкина М.В. Декабристы. - М.: "Наука", 1975.
- 22 - Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. - М., 1998.
- 23 - Гёте И.-В. Сказка о зеленой змее и прекрасной Лилии. // 6 т. в "Собр. сочинений". - М., 1978.
- 24 - Штейнер Р. Легенда о храме и золотая легенда. - М., 1998.
- 25 - Штейнер Р.. Мистерия и миссия Христиана Розенкрейца. - СПб.: Дамаск, 1992.
- 26 - Штейнер Р. Теософия розенкрейцера. - М.: Энигма, 1999.
- 27 - Бондарев Г.А. Мистерия Антропософии. - М., 1997.
- 28 - Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Двести лет вместе. - М., 2002. Т. 1-2.
- 29 - Прокофьев С.О. Тайна царевича Дмитрия. - М.: Эвидентис, 2001.
- 30 - Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1-4.
- 31 - Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1-9,11.
- 32 - Оккультные силы России. - СПб., 1998.
- 33 - Метен А. Новейшая история. - СПб., 1905.
- 34 - Pfeifer H. Versuch einer Hintergrundanalyse zur Weltpolitik, Bruder des Schattens. Zurich, 1983.
- 35 - Драммы-Мистерии в Гетеануме. Дорнах, 1973.
- 36 - Рудольф Штейнер о России. Составление, перевод Кавтарадзе Г.А. - СПб.: Дамаск, 1997.
- 37 - Лауенштайн Дитер. Элевзинские мистерии. - Перев. с нем. - М.: Энигма, 1996.

- 38 - Байджент М. и др. Священная загадка. - СПб., 1993.
- 39 - Сед, Ж. де. Тайна катаров. - М.: Крон-Пресс, 1998.
- 40 - Айвазян С. История России, армянский след. - М.: Крон-Пресс, 2000.
- 41 - Штейнер Р. Тайны порога. Библ. № 147, машинопись.
- 42 - Штейнер Р. Загадки философии. Библ. № 18. - Берлин, 1914.
- 43 - Штейнер Р. Миссия отдельных народных душ в связи с мифологией германского севера. Библ № 121 Антропософия, М.1998
- 44 - Штейнер Р. Калевала. Связь человека с элементарным миром. пер. А. Демидова- Калуга: Духовное знание, 2000.
- 45 - Штейнер Р. Человеческая и космическая мысль. - СПб.: Дамаск, 1999.
- 46 - Сальман Х. Исцеление Европы. Перев. с нем. А.Демидова На правах рукописи.
- 47 - Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - Л.: Наука, 1979.
- 48 - Штейнер Р. Апокалипсис Иоанна. - Калуга: Духовное знание, 1999.
- 49 - Соловьев В. Три разговора. // В "Собрании сочинений". М.: Мысль, 1978. Т. 2.
- 50 - Штейнер Р. Лекции для рабочих Гётеанума. Библ. № 353.
- 51 - Блаватская Е. Тайная доктрина. - Л.: Экополис и культура, 1991. Т. 1.
- 52 - Steiner R. Zeitgeschichtliche Betrachtungen; Steiner R. Verlag. Dornach, 1978.
- 53 - Бондарев Г. Русский Гамлет. // В сб.: "Латерна Магика". - М.: Прометей, 1990.
- 54 - Клеберг Х. Разговор с Рудольфом Штейнером, из воспоминаний "Пути и слова", 1928 г. Беседа от 28.02.1908 г. // "Антропософский вестник" №3, 1994.
- 55 - Малая Церковь. Настольная книга прихожанина. "Русская идея и взаимовлияние западного и восточного христианства" Митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителир, Сборник статей М. "Русский мир" 1992г.
- 56 - Демидов А. Вильсонизм и современность. // "Антропософский вестник" №2 и №3, 1994.
- 57 - Ливехуд Б. О спасении души. - Перев. с нем. - Калуга: Духовное познание, 1996 г.
- 58 - Гроссман В., Треблинский ад, Журнал "Мужество", апрель 1994г.

59 - Бернштам М., Силы в гражданской войне, Журнал "Вестник русского христианского движения" №128 1978г., издается во Франции

60 - Хатюшин В.В. Посмотрим истине в глаза, Экология и нравственность, проблемы истории и культуры, ""Московский писатель"1990

61 -Штейнер Р. Евангелие от Матфея ПСС библ. №123

62 -Чехов М., Путь актера, Ленинград 1928г.

63 - Уайт Артур Эдуард, Энциклопедия масонства Спб М. Лань 2003г.